

—На что жалуетесь?

Рисунок И. СЕМЕНОВА

КРОКОВЫЙ
О ЗДОРОВЬЕ

24
АВГУСТ 1968

ВРАЧУ, НЕ ИСЦЕЛЯЙСЯ!

Недавно Крокодил обратился к врачу. Его внимательно и всесторонне выслушал заместитель министра здравоохранения СССР Александр Федорович Серенко.

— Ну что ж, диагноз ясен,— сказал он Крокодилу.— Вы, батенька, заболели проблемами здравоохранения. И очень хорошо сделали. Как вы понимаете, мы, медики, всегда болели за здоровье людей. Исцеляться от этого не собираемся и вам тоже не советуем.

— Александр Федорович,— подхватил Крокодил,— у кого что болит, тот о том и говорит. Поэтому, я надеюсь, вас не затруднит рассказать, как болеют за наше здоровье четыре с половиной миллиона медицинских работников.

— В прошлом году,— начал Александр Федорович,— врачи приняли 1,674 миллиарда человек. Например, горожанин переступал порог врачебного кабинета в среднем за год 10,4 раза. Что? Думаете, многовато? Но примерно половина врачебных осмотров была профилактической. Вылечить болезнь — хорошо, а предупредить ее появление — еще лучше. Американец трижды пересчитает доллары, прежде чем пойти к врачу. В нашей же стране, как известно, любая врачебная помощь является бесплатной. Наша цель — держать под постоянным медицинским наблюдением абсолютно все население страны. Поэтому мы не только охотно принимаем людей, пришедших просто проверить свое здоровье, но и сами их приглашаем, устраиваем массовые профилактические осмотры. Береги здоровье смолоду! Это не только разумный совет каждому человеку, но и профессиональная заповедь врача. В прошлом году врачи осматривали каждого малыша в возрасте до года в среднем 16 раз, медсестры — 19 раз. По данным обследований, к примеру, московские ребята — народ более крепкий, чем их парижские или лондонские сверстники.

— А теперь не могли бы вы рассказать о некоторых наиболее проблемных здравоохранения?

— Да, к сожалению, нам есть и на что пожаловаться. Сельский житель посещает медицинские учреждения в среднем только три раза в год. Хотя в селе благодаря озону и более здоровой обстановке, чем в городе, особенно в большом городе, мы считаем, что трех посещений все-таки мало. Причина в том, что число медицинских учреждений хотя и растет, но медленнее, чем нужно. Причем строительство их тормозится порой не столько финансовой недостаточностью, сколько разными строительно-организационными недугами. Подчас много нервотрепки приходится испытывать и хранителям здоровой обстановки — санитарным врачам. Некоторые хозяйственники упорно не хотят считаться с их рекомендациями и требованиями.

— Конечно,— продолжал Александр Федорович,— беседа с вами, уважаемый Крокодил, я поступлю несамочувствительно, если не скажу, что и в среде медиков встречаются люди с равнодушным и, следовательно, нездоровым отношением к своей профессии.

И все-таки сейчас для нас наступили особо радостные дни. Очень хорошие рецепты для исцеления названных и других недугов, мешающих дальнейшему развитию медицинского обслуживания в нашей стране, даны в Постановлении Верховного Совета СССР и Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Центральный Комитет партии и правительство признали целесообразным впредь строить в городах и сельской местности крупные больницы, которые станут, если так можно выразиться, комбинатами здоровья. На промышленных предприятиях будут организованы лаборатории для контроля за соблюдением санитарно-гигиенических норм в цехах, а также за заражением воздуха, почвы и водоемов промышленными отбросами. Сооружение очистных комплексов и устройств (для нас очень большой вопрос) теперь должно войти в состав первой очереди строительства предприятия. Будет повышено качество подготовки врачей, улучшены условия труда и быта медиков, работающих на селе. Еще более успешно пойдет развитие медицинской науки... Да разве в короткой беседе все перечислишь?

— Поскольку я заболел проблемами здравоохранения, что бы вы мне прописали? — спросил Крокодил.

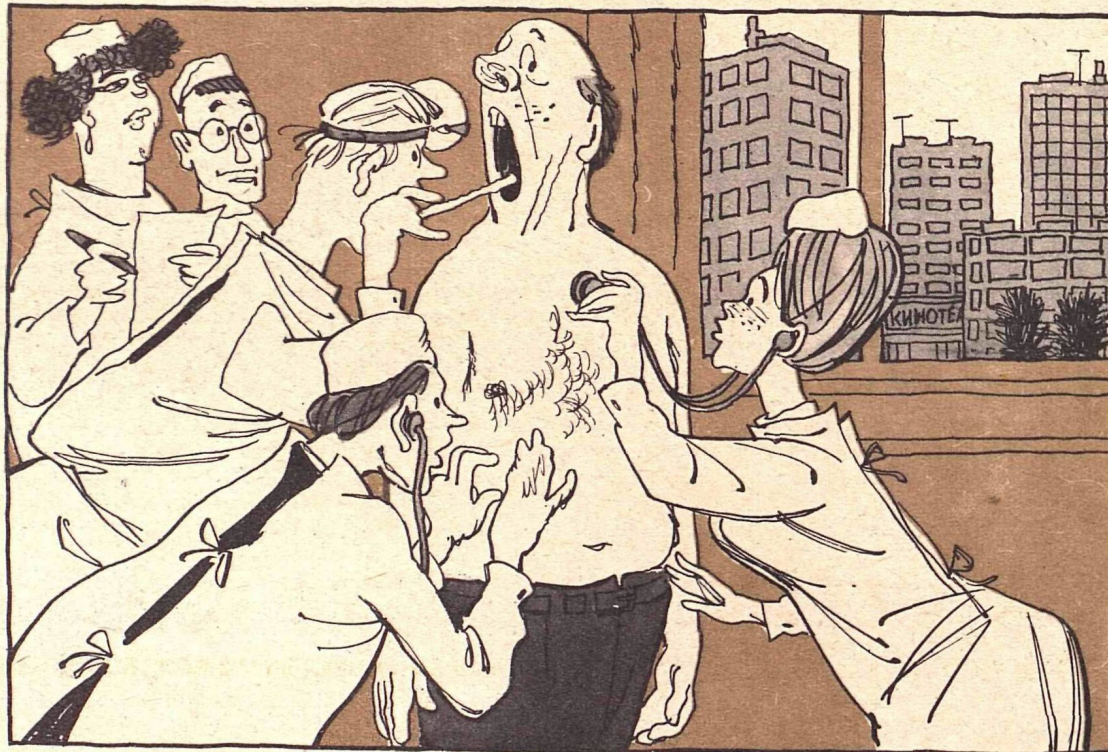
— Разумеется, болеть как можно активнее,— улыбнулся заместитель главного врача страны.

— А что вы скажете о смехе? О здоровом смехе?

— Очень полезная штука,— засмеялся Александр Федорович.— Здоровый смех снимает напряжение, придает бодрость лучше всякого эликсира. И, кроме того, надо полагать, он является сильнодействующим препаратом против всяких недостатков. Препаратом как лечебным, так и профилактическим.

Молодые врачи — выпускники медицинских вузов нередко избегают назначения в сельскую местность.

ГДЕ ПУСТО...

...А ГДЕ ГУСТО

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Андрей ВНУКОВ

Законный шум

Идет, гудет знакомый шум,
Вечерний шум — законный шум.
Играючи, расходится
За стенкою сосед,
Стесняться не приходится:
Одиннадцати нет, —
А, значит, время — детское,
Законное, соседское,
И можно пить «Столичную»,
И, поминая мать,
При этом глотку личную
Отлично можно драть...
И можно на антенночку
Ловить заморский вой,
А также бить об стеночку
Родимой головой,
И с шумом ссору мелкую
В скандалчик превратить:

Летающей тарелкою
Да в тещу запустить...
И твистом вас по темени
Законно бьет сосед,
Пока еще по времени
Одиннадцати нет...
А мы шумы законные
Вбираем день за днем,
Сидим с детьми и женами:
Одиннадцати ждем...
В шумах, ш-шумицах,
ш-ш-шумиках
Сумерничаем мы,
Сидим, страдаем,
В сумерках
Шумерничаем мы,
Покая не нашедшие,
С ума... нет, с шумасшедшие!

У господина Андре Пуркуа заболел зуб. С зубной болью знакомы почти все, и мы не будем описывать состояние страдальца. Лично же господину Пуркуа казалось, что его муки не сравнимы ни с чьими.

Ну, хорошо, если бы проклятый коренной разболелся в родной Франции. А тут над теплоходом «Ренессанс» навис чужой город. И пока остальные туристы разведывали великую Одессу, притаившуюся за знакомой по фильмам знаменитой лестницей, Андре Пуркуа навзничь лежал в своей каюте и тихо стонал.

На второй день пытка значительно усилилась, и стоны господина Пуркуа стали доноситься до верхней палубы, а туристы, проверяя на ходу затворы фотоаппаратов, сочувственно бормотали: «О-ля-ля!»

Боль увеличивалась, но жадный мсье Пуркуа не хотел идти к врачу: кто знает, сколько «тяжелых» франков стоит у этих русских исцеление от зубной боли?.. Однако на третий день больной зуб нокаутировал расчетливость, и господин Андре кометой взлетел по Потемкинской лестнице. Он преодолел Приморский бульвар и ринулся в водоздравотдел Черноморского морского пароходства.

— Я вижу, что у вас болит зуб, — строго сказал Леонид Николаевич Кононенко, начальник водоздравотдела. — Вы запустили болезнь, и вам надо немедленно сесть в зубо-врачебное кресло.

Мсье Пуркуа замычал от страдания и знаками показал, что мог бы обойтись без бормашины. Что, если просто какую-нибудь примочку?.. Но советские врачи оказались неумолимы. Они схватили сильно сопротивлявшегося мсье Пуркуа под руки, усадили в кресло и сделали свое дело.

Шатаясь от облегчения, мсье пошел к флагманскому врачу Ю. А. Жолкевскому.

— Ну, хорошо, — сказал господин Анд-

САМАЯ СКОРАЯ ПОМОЩЬ

ре. — Вот двадцать тяжелых франков.

— Мне не нужны ваши деньги, — бледнея от обиды, сказал Юрий Александрович. — У нас бесплатное здравоохранение. Гратис. Понимаете?

Эта невыдуманная история случилась на моих глазах. Каюсь, я изменил фамилию туриста и чуть стусил краски относительно расчетливости. А впрочем, стойте... Вот точные цифры, которые демонстрирует мне Юрий Александрович. Австралия: лечение зуба — шестнадцать долларов. Салоники: удаление угля из глаза — 325 драхм. В Сингапуре за вырезанный аппендикс с вас сдерут даже не три шкуры, а все восемьсот девяносто малайских долларов. В Роттердаме обыкновенная рентгенограмма обойдется в 306 гульденов! Есть отчето призадуматься.

Но оставим в покое далекие страны. Из Средиземного моря с сухогрузного судна «Молодогвардейск» получена радиограмма. SOS! SOS! У моториста Рожковского симптомы «острого живота». Это уже много серьезнее. Прободение язвы? Панкреатит? И вот в кабинете Жолкевского идет консилиум. Здесь Леонид Николаевич Кононенко, и хирург Иван Григорьевич Компанияц, и судовой врач Александр Михайлович Виндерман. Решение принимается категорическое: случай слишком важный — судовой врач «Молодогвардейска» не должен рисковать. До ближайшего порта — Бриндизи — полтора часа хода. Судно должно следовать в Бриндизи. Слышите?

Слышите? Идите в Бриндизи!..

И корабль следует в Бриндизи. А я, сидя в этом здании на Приморском бульваре, испытываю гордость за страну, где врачи запросто сворачивают с курса огромное судно. К черту графики, по боку сожаления об убытках, связанных с отклонением корабля от курса, — страна моя, не считая и не торгуясь, будет отдавать гульден и драхмы, кроны и иены за спасение моряка. Заболел советский человек моторист Рожковский.

51 тысяча наших «братишек» и «сестричек» из Черноморского плавсостава бороздят моря и океаны. И ради них сближаются суда для срочных оперативных вмешательств, используется авиация, применяются новейшие препараты и смело практикуется диагностика по радио с участием врачебных светил мирового масштаба.

Пожелаем мотористу Рожковскому и болящим иже с ним скорейшего выздоровления, а сами поднимемся на борт пассажирского теплохода «Узбекистан», в резиденцию Зосима Николаевича Николаева, судового врача. Биографические данные: Третий Белорусский и Центральный фронты, Курская дуга, Ленинградская медицинская академия, с 1963 года бессменно врач на «Узбекистане». Элегантен, подтянут, в очках.

— Что с вами? — спрашивает Зосим Николаевич, беря стетоскоп.

Честное слово, даже хочется немножко заболеть, попадая на прием

к такому знающему, обаятельному доктору. Но я прежде всего прошу Зосима Николаевича рассказать о самом интересном клиническом случае из его практики.

Итак, десять баллов и переход из Ялты в Новороссийск. А на борту происходит абсолютно непредусмотренное «ЧП». Видите ли, будущая Натка Маевская (выходные данные: три с половиной кило, рост пятьдесят сантиметров) не смогла дожидаться прихода в Ялту и решила родиться именно на середине пути, где, понятно, нет ни акушеров, ни повивальных бабок — словом, ничего, кроме непроглядной темени, качки и суматохи. Зосим Николаевич честно признается, что в самом аду Курской дуги так не волновался, как в ту ночь. Как хотите, а случай действительно непривычный. Сама гражданка Маевская в обмороке. Пришлось даже в судовой библиотечке кое-что быстро почтительно для освежения памяти. Но вышли из положения с честью. И мамаша Маевская, и Зосим Николаевич, и вышеозначенная Наташа, которой сейчас... Конечно, судовой врач на миг задумывается. Ну да, Наташе сейчас два года, и недавно пришло от ее мамы благодарственное письмо.

Есть и еще письма. И от москвича И., который был «вытащен» из тяжелейшего инфаркта, и от омички П., и от ленинградца Б., и мало ли еще от кого...

Наш пассажирский дрейфует в открытом море, и качка сильна, и соленые брызги пены летят в лицо. Но я спокоен. Мне не надо звонить в «неотложку». У меня под боком целый морской лазарет, и в нем Зосим Николаевич Николаев. Самая скорая помощь на земле.

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент
Крокодила

Черное море,
борт теплохода «Узбекистан».

Геннадий Петрович был очень доволен: денек выдался солнечный, теплый. После бесконечных дождей и хмурого неба это было вдвойне приятно.

Довольна была и Елена Николаевна. Обед складывался неплохо. Да ей еще удалось купить к закуске кету семужного посола, которая, по утверждению знатоков, не уступает лососине.

Но больше всех ликовал Петька. Петька любил гостей. Вернее, сами гости были ему безразличны, но Петьке нравились суматоха, веселые хлопоты и разговоры, возникавшие в ожидании гостей. В связи с их приездом у Петьки даже появлялись некоторые необычные обязанности: ему доверялось такое ответственное дело, как «накрыть на стол». А Петька был мастак по этой части: знал, что ножи кладут справа от тарелок, а вилки — слева. При этом Петька еще с прошлого приезда гостей уразумел, что обычное слово «люди» можно заменять красивым именем «персоны», и сейчас, вынув стопку тарелок, кричал серьезным голосом:

— Ма, на сколько персон накрывать?

— Если тебя тоже считать персоной, то на восемь, — ответила мама.

Петька занялся делом.

И вот тут-то и получилась ошибка. Когда уже приехали Борис Ильич с Евгенией Павловной и сказали, что сегодня чудесная по-

как-то на ходу переменяла направление и воткнула ее в огурчик.

— А кто помидоров не любит, прошу огурчиков отведать. Свеженькие, нежинские, с пупырышками, — угощала хозяйка.

— А какой в них прок? — почти укоризненно сказала ученая гостья. — Вода! Девяносто шесть процентов воды. Лишняя работа для сердца.

— Вот я гляжу, — сказал умиротворяюще Геннадий Петрович, — раньше врачей-то было раз-два — и обчелся. По внутренним, ухо-горло-нос, еще кто-то. А теперь на каждую селезенку своя специальность.

— Напрасно вы так пренебрежительно о селезенке отзываетесь. Селезенка — кровяной орган. Как мы называем ее, «кровеное депо». И ее нужно беречь, — сказала сурово гостья.

— Ну кто же спорит, — внесла свою долю в дискуссию Евгения Павловна, — каждый орган нужно беречь. А все-таки интересно, есть ли какие-то продукты, безусловно полезные всем?

— Конечно, есть! — удивляясь невежеству окружающих, тут же ответила врач-диетолог. — Есть. Сколько угодно. Например, очень полезна репа сырая. Шпинат. Из напитков — шиповник и кисломолочные. Кефир. Улучшает процесс пищеварения...

Бор. ЮДИН

Приятного аппетита!

годка, а за ними тут же явились Глеб Александрович с Ниной Степановной и сообщили, что погодка сегодня чудесная, и ждали только Танечку, Петькину двоюродную сестру, мама предложила сесть за стол, так как все, наверно, очень голодны с дороги.

Все сели за стол. И в это самое время открылась калитка и вошла Танечка, а с ней вместе еще какая-то молодая гостья.

— Какая чудесная погода! — закричала Танечка. — А мы с Верочкой немножко запоздали, потому что она только сегодня утром приехала из Крыма. Она была в доме отдыха и сегодня едет домой в Ленинград. А я, конечно, притащила ее сюда. Знакомьтесь. Мы с ней четыре года не виделись. Она уже окончила и теперь врач... как это называется, Верушка?..

— Диетолог, — скромно призналась подруга и, улыбнувшись, представилась: — Вера Арсеньевна.

— Вот и прекрасно! — весело сказала мама и сделала Петьке знак глазами. Но Петька знал свое дело, и уже через минуту на столе стоял прибор для девятой персоны. И вилка лежала слева, а нож — справа.

— Прошу, дорогие гости! — хлопотала хозяйка. — Как говорили раньше, чем бог послал. Особенных разносолов здесь на даче не найдешь, но вот рыбку красную прошу, салатик... Помидорчики очень хорошие. Наши, кубанские. Ешьте, пожалуйста...

— Всякие соленья, — заметила, ни к кому не обращаясь, Вера Арсеньевна, — рискованны. Излишек солей, попадающий в организм, перегружает почки. А в помидорах холестерин, ускоряющий процесс атеросклероза.

Нина Степановна, протянувшая было вилку в сторону кеты семужного посола,

— А кто кефир любит, — пожалуйста, — обрадовалась хозяйка. — Я как раз вчера четыре бутылки купила.

— Вчера? — переспросила Вера Арсеньевна. — Я говорю о кефире одно-дне-вном. А двухдневный производит уже обратное действие.

— Жаль! А я-то думала... — сконфуженно сказала Елена Николаевна, испытывая чувство неловкости за кефир, который мог произвести обратное действие.

Когда разлили по тарелкам бульон, Нина Степановна не удержалась от похвалы кулинарному искусству хозяйки.

— Какой вкусный! И прозрачный. Вот у меня такой не получается.

— Тут самое главное — пенку вовремя снять, не упустить момент, — заметила хозяйка.

— Не надо пенку снимать! — решительно возразила гостья. — В пенке белок. Внешний вид бульона не имеет значения. В каждой пище важны ингредиенты.

— Может быть, — согласилась хозяйка, — но как-то уже привыкли, что бульон прозрачный должен быть.

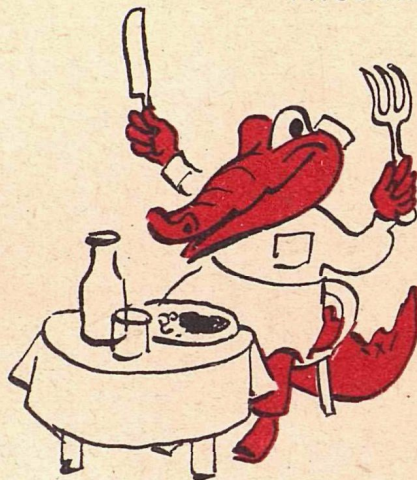
— Вот привычки, от которых многие не могут избавиться, и сокращают им жизнь, — резюмировала Вера Арсеньевна.

Стало тихо. Все молча ели бульон, думая о жизни, которая сокращалась с каждой ложкой.

Зато индейку ели с аппетитом. Ели и похваливали. Никаких возражений индейке не вызвала ни со стороны непросвещенных едоков, обгладивавших косточки, ни со стороны медицинской науки.

— Петька, ты что же это рис не ешь? Сколько раз я тебе говорила: есть надо с гарниром. Ты эти свои фокусы брось! И рис-то отличный достала. Длинненький,

РАССКАЗ

высший сорт, — похвасталась хозяйка. — Очень хороший.

— Ничего хорошего в этом нет, — авторитетно разъяснила Вера Арсеньевна. — Рис полезен только грубой обдирки. А высшие сорта лишены необходимых веществ. Из-за этого японцы, например, болеют очень тяжелой болезнью «бери-бери».

Петька непроизвольно хмыкнул и отодвинул гарнир на край тарелки. Мама промолчала.

После того как поели клубнику с сахаром и гостья не упустила случая объяснить, что ягоды кое у кого вызывают сыпь и зуд, Глеб Александрович внес предложение:

— А не выпить ли нам чайку? Люблю чай, грешный человек.

— По поводу чая тоже разные мнения есть, — сказала Евгения Павловна. — То говорят — полезен, то — вреден.

— С чаем сейчас все ясно! — успокоила врач-диетолог, понимая, что вопрос относится к ней. — Прежде считалось, что теин возбуждающе действует на нервную систему, а потому чай вреден. Потом оказалось, что он, в общем, полезен. В шестьдесят третьем году в клинике профессора Печенегова выяснили, что тридцать семь процентов больных экссудативным плевритом, стрептококковой ангиной и радикулитом при регулярном употреблении чая выздоравливают на девять дней позже других больных. И чай был решительно признан вредным. Но в шестьдесят пятом году в клинике другого профессора, Полурыбакова, путем серьезных исследований установили, что сорок один процент больных астмой, хроническим гастритом и воспалением коленной чашечки при употреблении чая выздоравливают на одиннадцать дней раньше других больных. Таким образом, на сегодняшний день чай — полезный, рекомендуемый всем напиток.

— Вот и выпьем его на сегодняшний день, пока в третьей клинике опыты еще не закончились, — весело предложил Глеб Александрович.

И все выпили чаю с вареньем.

— В лес, в лес! — закричала Танечка, как только окончилось чаепитие. — Уже пять часов. Пока еще солнышко светит...

Вечернее солнце пробивалось сквозь густую листву, лужайки были ослепительно зелены, и Нина Степановна даже утверждала, что пахнет грибами. Ей не следовало напоминать о грибах, так как Вера Арсеньевна тут же объяснила, что споры очень плохо усваиваются организмом, а ложные грибы приводят к тяжелым последствиям. Но, поскольку грибов не было, ее замечание приняли равнодушно.

Время бежало незаметно.

— Ого! Уже восемь часов! — удивленно заметила Танечка. — Нам пора. Ведь Верочка еще должна заехать за вещами, а у нее в одиннадцать поезд. Я поеду ее провожать.

Распростившись, Танечка с Верой быстро зашагали на станцию. Все тоже заторопилось: небо заволочло тучами и запахло дождем.

— Ужинать, скорее ужинать! — встретила возвратившихся гостей Елена Николаевна.

Прогулка по лесу способствовала отличному аппетиту. Воспользовавшись отсутствием контроля, гости окончательно распоясались и ели, не задумываясь, все: и красную рыбку, перегружавшую почки, и помидоры, фаршированные холестерином, и огурчики, у которых каждый пупырышек содержал девяносто шесть процентов воды. А Петьке по настоянию мамы пришлось даже съесть рис, не тронутый за обедом, тот самый рис, из-за которого так страдают несчастные японцы.

А когда опустели тарелки, Геннадий Петрович сказал:

— Леночка, дала бы ты нам кефирчику. Который вчерашний. Была не была!

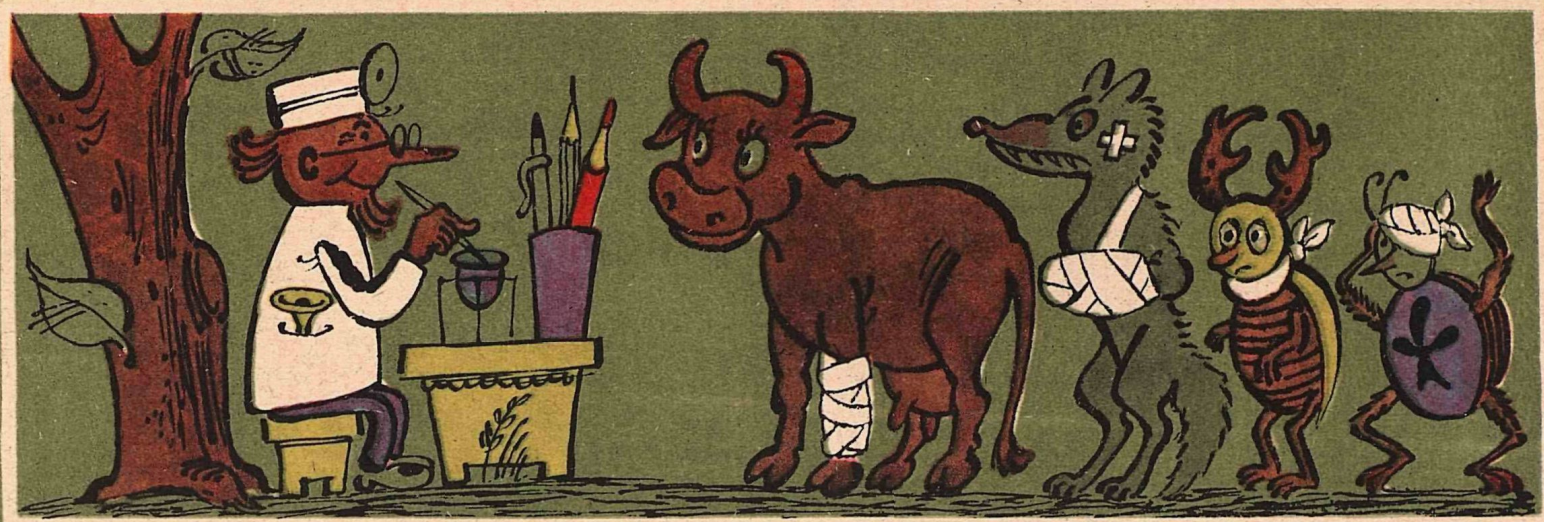
Сняли зеленые крышечки на бутылках и разлили кефир по стаканам.

— Будем здоровы! — провозгласил Геннадий Петрович. — Как учит нас родная медицина.

— Будем! — крикнули гости.

— Ура! — нахально закричал Петька и чокнулся с Ниной Степановной.

И не думая о последствиях, все дружно выпили кефир, который мог произвести лишь обратное действие.

Приходи к нему лечиться и корова, и волчица,
И жучок, и червячок, и медведица!
Всех излечит, исцелит добрый доктор Айболит!..

Только сделает он это, коль заполнена анкета!..

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

ПОД СЛАДЕМ ПОИМ

— Горим, Павел Петрович, горим! Вот-вот заберут у нас деньги, спишут. Ваше, конечно, дело решать, вы главный врач, а мое бухгалтерское — вовремя предупредить. Нескладно получается: хлопотали, выколачивали деньги на приобретение медицинского оборудования, слезу пускали. А теперь на тебе, все прахом пойдет. На следующее утро Павел Петрович вместе со своим главбухом вышагивал по складу «Медтехники», деловито осматривая разные медицинские новинки, и отдавал короткие приказы: «Заверните! Три штуки... Нет, пять штук».

— Электроника — дело новое,

справитесь? Кадры есть? — интересовался продавец.

— Кадров нет, зато деньги на счету есть! — отрезал бухгалтер.

И вот в подвалы больницы, заставленные трехногими кроватями и прочим утилем, торжественно водворили новенькие, блестящие никелем медицинские аппараты.

Слух об уникальных приобретениях Павла Петровича быстро разнесся по большому и малым лечебницам.

Кто-то воспринял его как дурной анекдот. А иные...

— Вовремя спасти ассигнования от списания — тоже искусство, — сказал руководитель московской больницы № 59 Николай Петрович Корженков и дал приказ закупить три автоклавы.

Не все оценили его благие финансовые порывы, нашлись критики.

— Не нужны больнице автоклавы, стерилизационными работами в достатке обеспечивает централизованная автоклавная, — раздался голоса.

— Отнимаете у других больниц, где в них нуждаются! — вторили другие.

Николай Петрович чутко прислушивался к критике, весьма одобрял ее,

но только... после доставки купленных агрегатов во вверенные ему больничные апартаменты.

Прямо скажем, в области пополнения складов ценными медицинскими аппаратами достигнуты определенные успехи. В Куйбышевском онкологическом диспансере любители уникальных экспонатов уже шестой год спасают от использования аппарат для регионарного кровообращения «АИК-4», стоящий 3 500 рублей. В тульской городской больнице № 3 благодаря усилиям местных коллекционеров стал мертвым экспонатом аппарат «Искусственная почка» со всеми приставками.

Хотите еще примеры? В Хабаровском мединституте сумели надолго упрятать от студенческих взоров ультрафиолетовый микроскоп и спектрофотометр, стоящие более семи тысяч рублей. А Ростовский институт эпидемиологии и гигиены вместе с онкологическим институтом сумели заморозить с 1964 года две ультрацентрифуги, стоящие 92... тысячи рублей. Вообще же в научно-исследовательских институтах и медвузах Российской Федерации многие годы оставались неприкасаемыми около двух тысяч

медицинских аппаратов, за которые было уплачено полтора миллиона рублей.

Не будем называть всех любителей упрятывать в подвалы ценную медицинскую технику ради «освоения» ассигнований. Они хорошо известны Всесоюзному объединению «Союз-медтехника» и его начальнику Э. В. Радзевичу. Больше того, известна ему и сумма, на которую закуплено без нужды и упрятано в подвалы много современной медицинской техники. На десять миллионов рублей!

Назвал как-то Эдуард Викентьевич эту сумму и сам ужаснулся. Раздалась команда: искать, извлекать и передавать тем, кто в этой технике нуждается?

Нашли. Извлекли. Частицу. А остальное? По-прежнему в цепких руках неистовых коллекционеров.

А нельзя ли, тов. Радзевич, внести небольшой корректив в работу вашей системы? Нельзя ли продавать технику именно тем, кто в ней действительно нуждается?

Понимаем, вопрос серьезный. Знаем, не пробовали. А может, рискнете?

Б. ОЛЬГИН

...хорошо смеется тот, кто смеется последним, то стоит ли это делать первым, вторым или третьим? Некоторые медики отвечают утвердительно. Они пришли к заключению, что смех полезен всегда: он приводит в движение мускулы груди, живота, активизирует организм, улучшает пищеварение. Не будьте мрачными!

...вам захотелось съесть за обедом, а тем паче за ужином лишнее блюдо — одумайтесь! Надпись на могиле 112-летнего старика в Древнем Риме гласила: «Он ел и пил в меру».

...вам надобно донести ложку от тарелки до рта, что нужно для этого сделать? Сущие пустяки: привести в действие 50 мышц и 30 суставов.

...вы ведете автомобиль, не проморгайте чего-нибудь. Человек моргает в среднем 25 раз в минуту, и каждый раз его веки смыкаются на 0,2 секунды. Значит, из каждых двенадцати часов, проведенных за рулем, один час вы едете с закрытыми глазами.

...ребенок родился недоношенным, вырастет ли он полноценным человеком? Ньютону, Воль-

теру, Дарвину и Гюго при рождении сильно не хватало до нормального веса.

...атрофирована половина (правая) мозга, можно ли сделать замечательное открытие? Именно в таком состоянии Луи Пастер предложил прививки от бешенства.

...объявить конкурс на лучшую кормилицу, победа скорее всего достанется самке кита. Ее молоко не имеет себе равных по жирности. Недаром грудные китята прибавляют в весе до ста килограммов за сутки.

...вы лежите, то все равно за одну минуту расходуете одну калорию энергии, сидя — 1,3 калории, разговаривая стоя по телефону — 1,5 калории. Зная эти цифры, не следует ломать голову над тем, что лучше: больше лежать или больше разговаривать по телефону.

...каменщику дать столько кирпичей, сколько клеток содержит человеческое тело, он сумел бы возвести из них здание не так-то уж скоро: потребовалось бы 900 тысяч лет. Попробуйте-ка сделать это быстрее: человек состоит из 30 миллиардов клеток!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Это был редкостный букет из крапивы, репейников и клочочек. Лопухи-репейники подобрались один к одному — крупные и сочные. Крапива оказалась задиристо-жгучей...

Такой букет мне довелось нарвать на территории Хохольской районной больницы.

Есть в Воронежской области поселок Хохольский. Это административный центр экономически сильного Хохольского района с населением в несколько десятков тысяч человек. И район в целом и его центр Хохольский, как принято говорить, бурно растут по всем показателям.

А вот с больницей получилась неувязка. Тесная в Хохольском больнице, маленькая. Как центральная районная клиника, она располагает хорошим штатом врачей, оснащена современным медицинским оборудованием. Но оборудование стоит на подоконниках и табуретках, зажато в углах, а то и просто по-сиротски пристроено в коридоре. Врачам тоже не повернуться. А уж про больных и говорить не приходится...

Короче говоря, старая Хохольская больница стала совсем дряхлой, не поспевает за временем, прихрамывает и задыхается.

Государство решило подлечить старушку. Были отпущены хорошие деньги на строительство нового больничного комплекса с трехэтажным главным корпусом и всеми прочими службами.

Правда, сейчас мало кто помнит, когда поступили средства и была получена строительная документация. Давно это было. Хохольские Пимены, у которых коварный склероз не отшиб еще память, с трудом припоминают, что впервые на больничную территорию человек пришел в начале шестидесятых годов текущего столетия. В 1964 году работа закипела нелюбимой. Вскоре из тверди земной стали показываться стены. С каждым годом стены росли, так что уже через три года первый этаж вырос почти до самого потолка. Теперь остались сущие пустяки: уложить потолочные перекрытия первого этажа и с божьей помощью приняться за второй. Сведущие люди, однако, уверяют, что при таких темпах последний гвоздь будет забит где-нибудь в середине второго квартала 1998 года.

В качестве исходных данных для такого подсчета были взяты показатели первой половины 1968 года. За это время на территории Хохольской районной больницы произведено работ:

в январе — на 0 руб. 00 коп.
в феврале — на 2 000 руб. 00 коп.
в марте — на 100 (сто) руб. 00 коп.

в апреле, мае и июне — на 0 руб. 00 коп.

А всего план этого года выполнен на 2,354 процента.

Когда в середине июля я приехал на строительную площадку,

то нашел на ней единственное живое существо — щенка неустановленной породы и клички. Одиозавший щенок страшно обрадовался появлению человека. Зато, насколько хватало глаз, повсюду виднелись лопухи, колючки и та самая задиристая крапива. Вот я и нарвал препорядочный букет, дабы преподнести его товарищам, имеющим отношение к строительству больницы.

Сперва я направился с букетом к заказчику — в управление капитального строительства Воронежского облисполкома, а конкретнее — к главному инженеру управления капитального строительства В. Попову.

— Правильно! — не стал спорить В. Попов, когда я рассказал ему о своих грустных впечатлениях. — Худо с хохольской стройкой. Ох как худо!.. А ведь в свое время именно я предлагал сосредоточить силы и средства на Хохольской больнице. Но меня не поддержали...

Из слов заказчика я так и не понял, кто же тот злодей, который остался глух и добрым советам и так безжалостно распылил силы и средства. Но одно было ясно: заказчик тут ни при чем. А коли так, значит, не ему надлежало вручить памятный букет с хохольской стройки.

С тем же букетом я направился в строительную организацию, которую в дальнейшем будем именовать «подрядчик». Это был

тот самый подрядчик, который за целое календарное полугодие текущего года отстроил два с лишним процента строительных работ. Такой проворной организацией была передвижная механизированная колонна № 227 Министерства сельского строительства РСФСР.

Начальник колонны Ю. Бирюков оказался знающим свое дело человеком. Без всяких дипломатических преамбул он признался: — Почему плохо строю больницы? Да как сказать... Когда нас поругали за свинарники, мы построили свинарники; стало доставаться за сельские бытовки — мы взяли за бытовки. А за больницы пока бог миловал — сиянков не имею...

Ах, как он был прав, этот знающий свое дело человек! За что его только не ругали, бранили, крыли, жучили, срамили (см. «Словарь синонимов»). А за плохое строительство медицинских учреждений, он прав, не ругали. Словом, я так и не смог найти человека, коему следовало бы вручить букет, собранный на строительной площадке Хохольской районной больницы.

И. КОСТЮКОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

пос. Хохольский, Воронежской области.

ТЕРАПИЯ

— Юрий Сергеевич, что с вами? — спросила меня утром секретарь нашего отдела.— На вас лица нет!

— Нездоровится что-то, Лиана Захаровна.

— А что болит?

— Справа в боку и вверх отдает...

— Справа? Это аппендицит. А слева — сигма... Кишка.

Лиана Захаровна была человеком решительным, находилась замужем за больничным бухгалтером и диагнозы ставила без промедления.

— Да вроде непохоже на аппендицит,— усомнилась я.— Косточки всегда выплываю...

— Тогда печень. Жирное ели? Не поташнивает?

— Не ел, не поташнивает,— ответил я.— И вообще печень у меня, слава богу, до сих пор не шалила.

— А где болит в боку?

— Посередке...

— А куда вверх отдает? Конечно, под лопатку?

У меня, кажется, и вправду заныло под лопаткой. Наверно, потому, что она сказала «конечно».

— Да, что-то есть под лопаткой...

— Тогда отправляйтесь к врачу... Кстати, плевать у вас когда-нибудь был? Жидкость откачивали?

В глазах у меня пошли круги.

— Что такое! — в тревоге воскликнула она.— Вам совсем худо? Сейчас я вызову машину — и вы немедленно в поликлинику!

— Не надо в поликлинику. Там часов пять битых потеряешь.

— А жизнь?

Вопрос был поставлен так, что двух ответов быть не могло. Я поехал.

Мой мрачный прогноз относительно времени не оправдался. Не прошло и трех часов, как меня принял врач — молодая женщина с очень быстрым и, по-моему, нервным взглядом.

— На что жалуетесь?

— Бок.

— Что «бок»?

— Болит.

— Где?

— Посередке.

— Куда отдает?

— Вверх.

— Жирное ели?

— Нет.

— Не поташнивает?

— Нет.

— Чем болели в детстве?

— Нет... То есть свинка.

— Разденьтесь. Дышите. Так. Ложитесь на спину.

Она энергично помесила мой бок и живот рукой и сказала:

— Понятно.

— Что «понятно»? — спросил я.

— ...что надо сделать анализы.

Несколько дней пролетели незаметно: я бегал по кабинетам с пачкой направлений. Меня куда-то пускали, куда-то не пускали, заставляли ждать, давали новые талончики, кто-то лез впереди меня, и я лез впереди кого-то, из меня тянули кровь и соки, смотрели на просвет, к моим рукам и ногам присоединяли электричество, заставляли жевать мел, читать азбуку. Уходил я на час раньше, чем на работу. Приходил на два часа позже, чем с работы.

Наконец я снова пришел к врачу.

— Болит? — спросил врач.

— Очень! Еще больше.

— Посмотрим анализы... Ясно...

— Что «ясно»? — спросил я.

— ...что вас надо направить к кон-

сультанту. Он принимает по пятницам с пяти часов.

Верный своей привычке приходиться загодя, я был у кабинета консультанта в пятницу, в четыре.

Но у двери уже сидели больные. Я занял очередь за одной женщиной и глубоко вдохнул.

— Что вздыхаете? — спросила она.

— Ждать долго.

— Сидите, отдыхайте. А долго не задержитесь. Консультант, он быстро принимает. У него одна минута — и выходит. Он торопится: еще в пяти местах больных смотрит...

Я вошел в кабинет и, памятуя о том, что консультант торопится, отпрапортовал по-солдатски:

— Сидоров Юрий Сергеевич. Болит бок. Отдает вверх. Нет, не ел. Нет, не поташнивает. Нет... Не имею... Не болел... Свинка... Не состою...

Консультант бросил на меня торпливый взгляд и спросил:

— У психиатра были?

Потом полистал мои анализы и пошептался с моим врачом. Врач сказала, чтобы я еще раз пришел к ней. Я пришел.

— Болит? — спросила она.

— Ужасно! — ответил я.

— Ну, определенно...

— Что «определенно»?

— Определенно вас надо направить к другому консультанту. У нас мнения разошлись...

Мнение второго консультанта, который принимал еще быстрее первого — он консультировал, наверное, уже в десяти местах, — не совпало ни с заключением врача, ни с тем, что думал первый консультант. Мне дали направление к третьему, но к нему я не попал: заболел совсем.

...Когда я лежал дома, вдруг открылась дверь, и я увидел на пороге пожилого усатого мужчину с загорелым, обветренным лицом. За ним была моя соседка по квартире.

— Юрий Сергеевич, хочу вас познакомить, — сказала она. — Это мой двоюродный брат. Василий Васильевич. Из Сибири в гости приехал. Фельдшером в деревне работает.

Василий Васильевич присел у моей постели, спросил:

— Хворааете?

— Хвораю. Бок болит, отдает вверх.

Жирное не ел, не поташнивает...

— Подождите, подождите. Не торопитесь. Разденьтесь.

Он послушал меня коротенькой трубочкой, очень ласково потрогал, выстукивал пальцем, смерил температуру, предложил сказать «а» и вдруг спросил:

— Где вы работаете?

— В учреждении.

— А сидите где?

— У окна.

— И оно справа?

— Справа.

— Ну, стало быть, простыли вы. Сейчас разотру вас камфарным маслом, таблетку дам, в шаль закутаю, чайку с малиной польем... Утром как новенький будете!

Утром мне и вправду стало лучше. Василий Васильевич опять заглянул ко мне.

— Как дела, Юрий Сергеевич?

— Удивительно...

— Что «удивительно»?

— Удивительно точно вы диагноз поставили. И без консультаций...

— Какие там у нас консультации! — ответил он. — За пятьдесят километров ни одного города. Лечи, практикуйся и полагайся только на себя. Жизнь, она, брат, заставит.

— Вы что, этой водой поливаете?

— Нет, уничтожаем вредителей.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Справка

Выдана ребенку Кристина Сидорова
(фамилия, имя, отчество)
в том, что он перенес краснуху
(заболевание)
с 17.05.65 по 19.05.65 и может посещать школу, детский сад, ясли в. мая 1965 г.
врач Иванов

Прислала Н. СОКОЛОВА.
г. Черняховск.

«Для уничтожения окрыленных мух применяются химические и механические средства».

«Борьба с мухами дает желаемые результаты только в том случае, если в ней принимает участие вся общественность».

(Из санбюллетеня)

Выписал Б. АВИЛКИН.

г. Куйбышев.

«Расписка

Я, Костяников, беру свою дочь Таню, обязуюсь ничем не кормить и полностью отвечаю за жизнь и сохранность своего ребенка, беру на 15 минут».

(Написана по требованию администрации пионерлагеря.)

Прислал М. СЕРИКОВ.

г. Гуково.

«Уходя из этой больницы, я хочу поблагодарить хирурга. Когда я лежал на столе, он прямо сказал, что ему от меня нужно, и привычным движением хирурга удалил из моего организма ненужное».

«Сердечно благодарю за помощь медицинских сестер Веру и Валю и нянечку тетю Настю. Они позволяют больным спокойно спать ночью».

«Хирургу товарищу К. прошу объявить благодарностью в приказе и принять к нему другие меры».

«Спасибо медсестре Зине, нянюшкам тете Маше и тете Фекле. Своим теплом они согревают больных».

«Выписываюсь из больницы с приятным ощущением того, что вместе с удаленным аппендиксом я оставлю здесь и частицу своего сердца».

(Из записей в книге отзывов хирургической клиники.)

Выбрал В. СЕМЕНОВ.

г. Москва.

ОПАСНОЕ РАЗВЛЕЧЕНИЕ

Электромеханик Леонид Хананов вызвал из 13-й ленинградской поликлиники «неотложку». Так прямо и сказал диспетчеру: с сердцем, мол, у больного худо, приезжайте скорее, а то не дожидется человек. Говорить о себе в третьем лице было необычно и приятно.

У врача «неотложки» уже был срочный вызов — к пожилой женщине. Но сердце есть сердце. И машина с красным крестом помчалась к Хананову. К счастью, пациент дождался врача. Он лежал на диване и приветливо улыбался. Сердце? Нет, доктор, спасибо, оно пока не беспокоит. Пятьсот граммов спиртного выдерживает с легкостью.

Машина неотложной помощи стояла у ворот и ждала, пока врач объяснится с пациентом. А в это время в другом месте, в другом доме задыхалась от тяжелого приступа бронхиальной астмы пожилая женщина, больная И. Когда врач «неотложки» с опозданием на сорок пять минут приехал к ней, состояние ее оказалось крайне тяжелым...

Слесарь Ленинградского мясокомбината Геннадий Реуцкий в разгар домашней застольи грустно поведаль диспетчеру «Скорой помощи», что любимый брат его Анатолий застрелился и истекает кровью. Анатолий в это время хохотал, восхищаясь остроумием Генки: вот так загнул! Такого и в театре не придумают!

Случай представлялся настолько серьезным, что для оказания помощи пострадавшему была направлена специальная бригада, предназначенная для оживления людей, на-

ходящихся в состоянии клинической смерти. Таких спецмашин в Ленинграде всего несколько, и каждая минута промедления этой бригады может стоить человеческой жизни.

...В ленинградскую «Скорую помощь» за год поступило 34 520 ложных, обманных вызовов к подобного рода «пациентам». Это составляет около пятнадцати процентов общего числа вызовов. В эту удручающую цифру не включены вызовы множества «неотложки».

Как наказываются такие преступления? Иногда дают десять — пятнадцать суток: это — «мелкое хулиганство». Геннадий Реуцкий наказали рабоче-цеха: они потребовали лишения его премиальных и вынесли ему общественное порицание. Уголовной ответственности Реуцкий избежал. А многие остаются вообще безнаказанными.

Так, может быть, довольно церемониться с хулиганами, которые развлекаются подобным опасным образом, лишая больных, страдающих людей срочной медицинской помощи? Может, для начала снимать у таких «пациентов» телефоны, а затем и требовать уголовного преследования эдаких веселых «больных»?

Ю. АЛЯНСКИЙ

г. Ленинград.

Вдали от шума городского...

Сижу я в выходной день вдали от шума городского у тихой речки Н., люблюсь бликами на воде, дышу свежим воздухом. Словом, блаженствую, восстанавливаю нервные клетки.

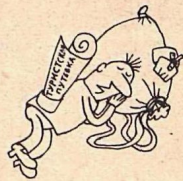
И вдруг из-за острова на стрежень вылетает моторка и с ревом, которому мог бы позавидовать пикирующий бомбардировщик, пронесется в интимной близости от берега.

И только ветер умчал ее вдаль, как в атаку на барабанные перепонки с таким же остервенением бросается другая лодка.

Не старайся, дорогой Крокодил, заподозрить меня в том, что я добиваюсь ликвидации мотоводных прогулок и мотоводного спорта, как таковых. Нет, я человек скромный. С меня хватит, если инженерно-конструкторская мысль доберется до создания усовершенствованных глушителей к лодочным моторам, а водная милиция — до запрета «глушить» отдыхающих.

Л. МИРОШНИКОВ

г. Москва.

С ТУРИСТСКОЙ ПУТИ

«Не одна сотня таких больших и проселочных под небом...»

О ДИССЕРТАЦИИ

«...то-же вечное то-же толчение воды...»

НА ПРЕДПРИЯТИИ, СООРУЖЕНИИ

«Начальство выслуш и соболезнование... «А что я тут сделаю?»»

НА ВРАЧЕБНОЙ КО

«Подожди немного, Отдохнешь и ты».

РУКОВОДИТЕЛЬ РА

«...пришел — и с пер говорит, меня не бесп

В ПОСЕЛКЕ РЯДОМ

«Как здесь бледна о

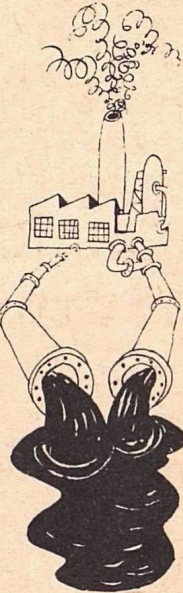
О ВЫПУСКНИКЕ М

«Знаете ли, мой мил свою латынь».

НЕКТО ДОБИВАЕТС

«Представьте себе ег так сказать, семга и ар сят горькое блюдо под

ЦИТАТ

Мин Вода 20. VIII

Дорогой друг,
Посылаю тебе
это письмо и
фотографию,
чтобы ты лучше
представил
себе, как я
провел послед-
ний день в санато-
рии.

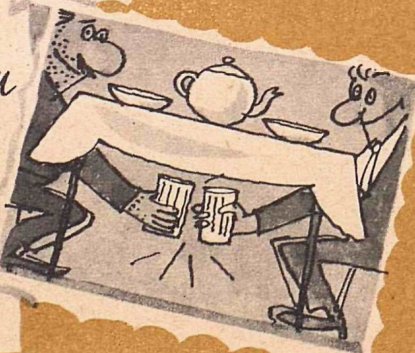
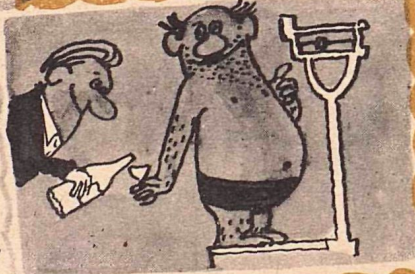
Проснулись
рано и сразу
под кран..

Неотправленное
письмо

Во время
взвешивания
до 80 кг. не
хватило всего
150 граммов.
Добавил...

За завтраком
прижал
дозу...

В бильярд-
ной меня
уже ожидал
партнер...

После обеда
в последний
раз прижал
к «Роднику»...

ПУТЕВКОЙ В КАРМАНЕ

... же скитальцев... шагала теперь по
... дорогам или дремала... на траве

А. ЧЕХОВ

НЕКОЕГО УЧЕНОГО-МЕДИКА

...еливание из пустого в порожнее,

И. ТУРГЕНЕВ

ГДЕ НЕТ ОЧИСТНЫХ

...ало все это с терпением, вниманием
...о затем, пожав плечами, сказала:

В. ДАЛЬ

МИССИИ

М. ЛЕРМОНТОВ

ИОННОГО СОВЕТА ФИЗКУЛЬТУРЫ

...ого алфавита сказал нам речь; вы,
...ойте, и я вас беспокоить не буду».

М. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

С ХИМЗАВОДОМ

...на, печальная природа!..»

С. НАДСОН

МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

...ый, мне кажется, что он... потерял

Л. ТОЛСТОЙ

Я ПУТЕВКИ В САНАТОРИИ

...о положение: тут с одной стороны,
...буз, а с другой стороны ему подно-
...наванием «завтра».

Н. ГОГОЛЬ

Ы КСТАТИ

Мих. РАСКАТОВ

БЕС^{сан}ПРОСВЕТНЫЙ СЛУЧАЙ

— Степан Кузьмич,
Проснись-ка, слышь,
Ты три часа храпишь на пляже!
Ведь так не только обгоришь —
Сгоришь и не заметишь даже...

— Кто — я?!
Да ты отстал, браток.
Я труд читал на эту тему.
Теперь хоть прыгай в кипяток —
Ожоги больше не проблема!

— Степан Кузьмич,
Пора кончать!
Ты стал, прости меня, беспечен.
Не бросишь горькую глотать —
Не ровен час, погубишь печень...

— Кто — я?!
А ты, гляжу, нахал!
Да мне ли печени бояться?
Я сам по радио слышал
Про «Б-12» и «15»!

— Степан Кузьмич,
В один присест
Ты съел кило свиного сала!
Нарушишь свой обмен веществ —
И уж тогда пиши пропало...

— Кто — я?!
Ха-ха, господь с тобой!
Да диетологи мгновенно
Устроят мне обмен любой
Быстрее, чем в бюро обмена!

— Степан Кузьмич,
Ну, ты хорош:
За преферансом трое суток!
Ведь так и сон себе сорвешь
И нервным станешь. Кроме шуток.

— Кто — я?!
Не на того напал!
Да мне и врач теперь не нужен.
Есть димедрол, есть нембутал,

Есть ноксирон, есть мединал!
Добавь элиниум к тому же.
Глотни — и вот тебе покой.
Ну, что ты смотришь удивленно?
Нет, я не доктор, я другой,
Еще неведомый ученый!..

— Степан Кузьмич!..
Лежи, лежи...
Допрыгался, как говорится.
Когда на выписку, скажи?
Когда вернешься из больницы?

— Кто — я?!
Нашел момент шутить!
Я, брат, хворобой обеспечен:
Ни сесть, ни встать,
Ни есть, ни пить —
Гипертония, нервы, печень...
А что леченье? Проку нет
От брома и от витамина.
И знаешь, братец, в чем секрет?
Бессильна наша медицина!

МЕДИЦИНСКИЙ ФАКТ

Как вы думаете, сколько кубометров щебня или угля можно загрузить в санитарную машину? Не в самосвал, не в «Колхиду» с прицепом, а в обычную санитарную, с красным крестом. Один? Два? Ошибаетесь.

По данным, опытным путем полученным на станции Лео близ Сочи, санитарная машина вмещает чуть ли не пять кубов сыпучих материалов. Конечно, если убрать носилки и прочую сбрую.

В чем сила предлагаемого сочинцами способа? Во-первых, гигиенично. Как-никак «Скорая помощь», а не «МАЗ» — разносчик микробов. Во-вторых, не брякает. Великолепные рессоры. Все-таки «Скорая помощь» — она рассчитана на самых тяжелых пациентов.

Но что самое важное — это скорость. Тут надо прямо указать: большое значение имеет красный крест. Именно он дает возможность транспортировать щебень на красный свет и по средней полосе. В соответствии с уставом Общества Красного Креста, утвержденным в Женеве в 1963 году.

Летишь со щебнем, и только ветер свистит в проводах, тускло звезды мерцают (на погонах инспекторов ГАИ).

Есть, конечно, и отрицательные стороны. Не без этого. Например, неопроницающийся кузов, что ведет к большому проценту ручного труда при разгрузке. Опять же больные жалуются, что плохо работает «Скорая помощь». Дескать, приезжает, когда и бюллетень уже не нужен. Но это пустяки по сравнению с прямыми выгодами.

Так что, если кому-то надо перевезти щебень, уголь, пищевые отходы и т. д., звоните в город Сочи, по телефону 03. «Скорая помощь» доставит ваш товар быстро и без помех!

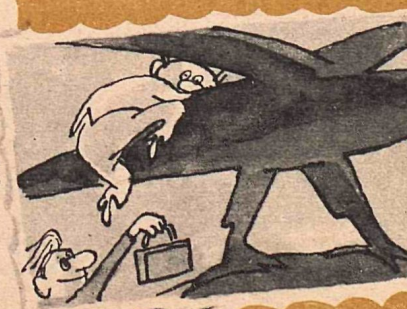
Устин МАЛАПАГИН

Вечером
посидел с
друзьями
перед
дорогой...

Так как Гран
оказался
уже убранным,
друзья
помогли
мне...

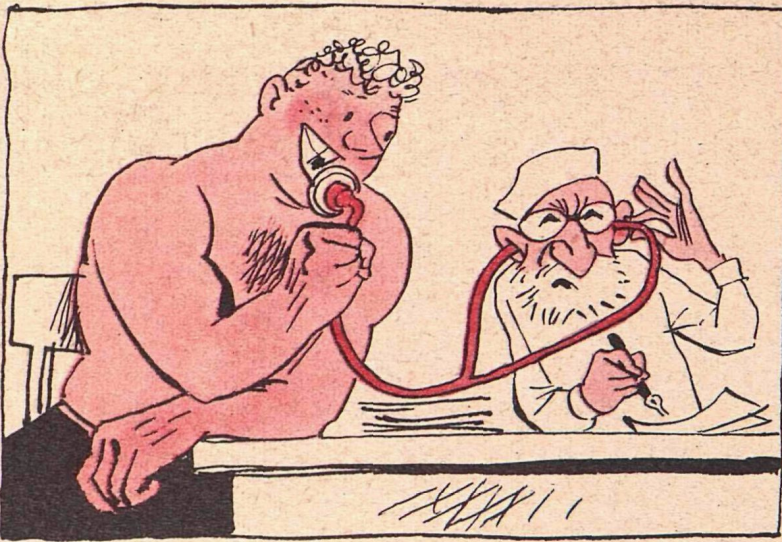
На рассвете я
сошел, но ока-
зался попут-
но опять в
Минводах.
Как это могло
случиться?
Твой друг Вася

P.S. Пишу тебе с
вокзала, так
как решил
ехать поездом.
Так-то оно
вернее... В.

Письмо доставил и опубликовал с разрешения автора
Ю. ЧЕРЕПАНОВ

ЕСЛИ ХОЧЕШЬ БЫТЬ ЗДОРОВ

— Доктор, а бюллетень дадите?

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

— Доктор, скажите мне прямо, как мужчина мужчине: у вас спирт есть?

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

В последние дни нынешней весны приятель предложил мне отправиться на стадион Юных пионеров.

— А что я там увижу? — спросил я.

— Пионеров.

— Зна невидаль!

— Нет, — возразил приятель. — На стадионе ты увидишь пионеров солидных, в возрасте.

В общем, он все-таки уволок меня на стадион. День был солнечный, жаркий. Стадион переливался всеми положенными ему бодрящими красками. В центре зеленого поля собралось шестьдесят пионеров.

Один из них, видимо, главный, поднялся со скамьи и сказал:

— Все в сборе. Очередной слет считаю открытым. Начнем с традиционной пробежки. Хотя я лично сегодня участвовать в ней не буду.

— Что случилось? — услышались голоса. — Уж не заболел ли?

Пионер поносился на товарищей. — Насчет болезней — это вы бросьте! Не болел и болеть не собираюсь. А пробежку возглавлять не стану, хотя, по правде говоря, очень хочется. Просто считаю для себя не солидным бегать в моем возрасте.

— В прошлом году бегал, а теперь отказываешься! — зашумели пионеры. — Не порядок, Женька!

— В прошлом году мне было только восемьдесят девять лет, а в этом уже девяносто. Нет, нет, и не просите.

Слово для предложения взял Саша.

— Думаю, что самоотвод надо уважить, — сказал он негромко. — Хотя я на целых четырнадцать лет моложе Жени, я уже в прошлом году в пробежке не участвовал. И тоже не по состоянию здоровья, которое, как говорится, тыфу-тыфу, чтобы не сглазить, а потому, что домочадцы возражают. Говорят, что до семидесяти пяти лет бегать еще куда ни шло, а уж после — неудобно.

За и против высказались Лева и Володя.

После некоторого замешательства было единогласно решено, что пробежку открывает Боря. Во-первых, среди пионеров он сущий мальчишка — ему еще нет полных шестидесяти шести лет, а во-вторых, он вроде как бы хозяин этих ежегодных сборов, которые проводятся по его инициативе.

Боря согласился, и очередная встреча пионеров прошла отлично.

Теперь, чтобы меня, чего доброго, не перебросили из секции сатиры и

юмора в секцию псевдонаучных фантастов, я спешу раскрыть псевдонимы.

Каждый год в последнюю декаду весны в Москве, на стадионе Юных пионеров, происходит традиционный сбор пионеров советского спорта. Именно здесь, в бывшем «императорском павильоне», еще в прошлом веке был организован Московский клуб лыжников. Впоследствии он стал организацией, в которой занимались самыми различными видами спорта.

Некоторые свидетели успехов этого первого московского спортивного общества здравствуют и поныне. Вот, например, главный пионер, тот самый, которого приятели называли просто Женька. Это старейшина сбора Евгений Федорович Корш. Он уже в прошлом веке был славен среди спортсмен не меньше, чем его отец среди театралов.

Саша — это Александр Андреевич Елизаров, инженер-химик, участник Олимпийских игр 1912 года. Это он один из четырех, совершивших знаменитый лыжный переход Москва — Петербург в декабре 1911 — январе 1912 года.

Лева — это Лев Львович Бархаш, чемпион России 1916 года по бегу на 800 метров, некогда известный горвосходитель.

Володя — доктор технических наук Владимир Алексеевич Добрынин. В 1923 году он завоевал звание чемпиона СССР по прыжкам с шестом.

А Боря — известный легкоатлет и хоккеист Борис Николаевич Львов — участник знаменитой пятерки бегунов, которая в 1929 году, впервые в истории советского спорта, побила мировой рекорд в эстафете 5 по 200 метров.

Здесь что ни человек, то страница истории. Каждый из шестидесяти прибывших в этом году на сбор достоин отдельного рассказа, и если я обхожу их молчанием, то лишь потому, что не уверен, согласится ли редакция предоставить мне все шестнадцать страниц журнала.

Самому молодому «пионеру» шестидесять лет. Они отдали спорту всю жизнь, а спорт в благодарность подарил им здоровье и долголетие.

В заключение я хотел бы всем им пожелать дальнейшего здоровья, а нашим читателям посоветовать: следуйте их примеру!

Н. ЛАБКОВСКИЙ,

спортивный обозреватель Крокодила

Главное в нашем

Садитесь, пожалуйста. Можете курить: здесь проветривается.

Давайте познакомимся: Галина Афанасьевна Ковригина. Место жительства — село Бизино, Тобольский район, Тюменская область. Здесь я родилась, здесь выросла. И фамилия моя девичья — Бизина. У нас тут полдеревни Бизиных.

Работаю заведующей участковой больницей. Нет, не главврачом, а заведующей. Я ведь не врач, я фельдшер. Врачей-то у нас как раз и нет. Ни одного. По штату положено три, но ведь больному от штатного расписания легче не становится. Больной, он нынче капризный стал: хочет, чтоб его лечили.

Ну, мы лечим, конечно. Стараемся.

Вот недавно к Добрынину, фельдшеру нашему, приходят двое трудящихся — председатель сельпо и директор льнозавода. Оба веселые такие, стойкие: на ногах сами держатся.

— Ты, — говорят, — Федорыч, нас уважаешь, и мы

тебя уважаем. Есть, — говорят, — у нас, Федорыч, по одному заветному зубу, которые давно на волю просятся. Рвани, — говорят, — Федорыч, не смущайся. Прямо так давай, без укола.

А Александр Федорович — человек щуплый, болезненный. А в председателе сельпо одного роста метр восемьдесят семь, не говоря уж о бицепсах, трицепсах и прочих мужских достоинствах.

Добрынин и говорит.

— Я, — говорит, — рвану, конечно. И без анестезии могу, тем более она на тебя в таком состоянии все равно не подействует. Только ты мне в ухо не дашь?

— Ничего, Федорыч, — говорит председатель. — Рви, — говорит, — не тревожься. Ухо в случае чего заживет. Ухо — не зуб.

И директор льнозавода поддакивает:

— Рви, Федорыч, я заступлюсь. Ухо за ухо, зуб за зуб.

Фельдшер наш, Александр-то Федорович, и рванул. И тому и другому.

Ничего, обошлось. Крякнули председатель с директором, посмотрели на Добрынина томными глазами, однако бить не стали. Повернулись и пошли еще добавить по случаю зуба.

Это сознательные попались больные. А другой, бывает, шумит, разводным ключом размахивает, требует, чтобы ему анестезию сделали. А тут, как назло, новокаин кончился. Бывает так. Редко, конечно, но бывает.

Вообще с медикаментами у нас хорошо. Тогда, когда они есть. А когда нет — плохо. Так что чаще бывает плохо.

Года два назад была у нас своя бухгалтерия. И были мы в финансовом отношении гордыми и независимыми. Выписываешь, оплачиваешь, потом едешь в город, в районную аптеку, и берешь то, что надо. И всегда все свежее. Хотя каждый день ездил.

Потом бухгалтерию централизовали. То ли в целях дальнейшего улучшения, то ли в порядке дальнейшего

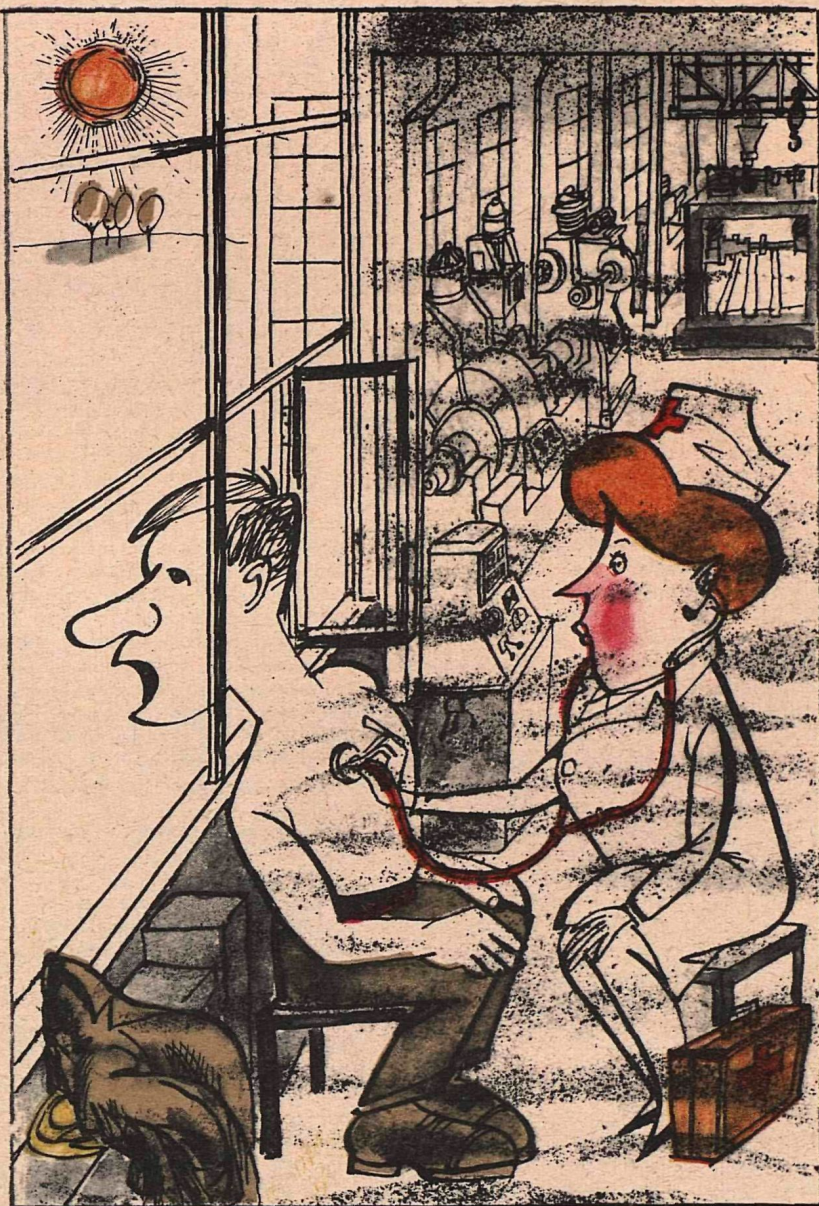
усовершенствования, не знаю. Теперь получаем мы медикаменты раз в месяц. Отпущено двести рублей в месяц, вот на все двести сразу и бери. Не возьмешь — пропадет. Приходится брать.

А медикаменты не все долго хранятся. Например, тройной раствор. Знаете, бесцветная такая жидкость, а в ней обычно всякие ложечки, лопаточки, градусники. Дезинфицирующий раствор. Так вот, живет эта жидкость три дня, а потом становится ярко-бордовой, как плащ тореадора. И больной на этот цвет начинает реагировать, как бык.

— Чего это вы, — говорит, — мне в рот ложкой от киселя лезете!

А больных у нас много. Участок наш самый большой в районе. Входит в него 12 медпунктов в радиусе 50 километров. Сами понимаете, на такие расстояния на крыльях энтузиазма не полетишь. Машина нужна. Ну, у нас есть машина. «ГАЗ-51», грузовик. Хороший такой грузовичок, спо-

— Не дышите!

— Дышите!

ДЕЛЕ — С Е Н О

Рассказ
сельского фельдшера

койный. К будущему году, может быть, даже двигаться начнет. А пока ремонтируем. Второй год ремонтируем. Боюсь, как бы шофер за это время рулить не разучился.

Ну, а в случае больного откуда-нибудь привезти или роженицу — тут колхозы помогают. Отправляют на своих машинах. Или на попутных. А если накануне дождь прошел и дорога размякла, тогда на лошади.

Кстати, у себя в больнице мы рожениц редко оставляем. Обычно переправляем в город: пусть себе рожают там на здоровье. А то у нас ни крови нет, ни кислорода. Случись что — человеку дыхнуть нечем будет.

А уж за медикаментами своим ходом двигаемся, благо, город от нас недалеко. До переправы пешком или на попутной доберешься, через Иртыш на пароме, а там и городской автобус. Он хорошо ходит, больше пятидесяти минут его не прожدهшь.

Вот сегодня ездили мы с завхозом и с акушеркой нашей, Евдокией Никитичной. Взяли четыре наволочки, положили в них стеклотару и часа за три до города добрались. Правда, медикаментов нам не отпустили.

— Извините, — говорят, — сегодня не до вас. К нам, — говорят, — сегодня из областной аптеки приехали с проверкой. Так что будьте здоровы, заходите в следующий раз. Стеклотара ваша не прокиснет.

Недавно был в Тобольске районный съезд медицинских работников. Был доклад, были прения, потом просьбы наши стали записывать. Я и говорю:

— Все у нас хорошо, всем мы обеспечены и жизнью очень довольны. Нам бы только еще машину, и тогда...

Тут председатель райисполкома страшно удивился. — Сколько ж, — говорит, — вам машин надо, товарищ Ковригина? У вас же есть прекрасный легковой автомобиль, не говоря о

прекрасном грузовом транспорте «ГАЗ-51».

Подумайте, такой занятой, серьезный человек, разве он может запомнить, у кого что есть, а чего нет? А все же запомнил. Действительно, была у нас когда-то легковушка. Прожила эта машина долгую и трудную жизнь. Мотало ее по жутким нашим дорогам, швыряло по кочкам, таскало по крышу в грязь. Развалилась в конце концов.

Впрочем, бог с ним, с транспортом. Не в нем главное. И не в медикаментах, которых не хватает. И не во врачах, которых нет. И даже не в больнице, которая не ремонтировалась со дня рождения и того гляди распадется на отдельные бревнышки.

А знаете, что самое главное, если уж говорить о здравоохранении?

Сено. И дрова. Ну, с дровами еще кое-как управляемся. Заготовляем. Сельхозтехника помогает.

А с сеном тяжело. Вер-

нее, без сена. Без него мы все равно что без воды. И ни туды и ни обратно. Потому что воду от колодца до больницы, кроме как лошадью, ничем не доставишь.

Поэтому содержим мы в коллективе лошадь Рыжку. Рыжка — она сознательная. У нее никогда ни карданный вал не полетит, ни аккумулятор не съедет. И глаза у нее добрые. Но без сена Рыжке никак нельзя. Настолько ее сознание не поднимается.

Вот и иду я по колхозам. — Дорогой ты наш товарищ председатель, — говорю, стараясь заглянуть в ясные председательские очи. — Отпусти, родненький, сена. А мы тебе за это колхозничков твоих лечить да холить станем.

А председатель отворачивается. Он знает, что колхозников мы и так лечить обязаны.

Слава богу, больница межколхозная. Один не даст — к другому пойду. Нынче вот Бизинский колхоз отказал, а Карачинский дал.

— Пожалуйста, — говорит, — косите на здоровье. Сколько надо, столько и косите. Надо три тонны — косите шесть. Три себе, три мне. Иначе не дам.

Что ж, и на том спасибо. Собираемся, закрываем больницу и идем косить. И Евдокия Никитична, акушерка наша, и рентгенотехник, он же зубной фельдшер, Александр Федорович, и санитарный фельдшер Антонина Алексеевна, и я — все идем. И косим. Раз-два! Раз-два! Жжик, жжик, жжик!.. Давай, Никитична, веселее! Не бойся, без тебя там никто не родит. Подождут. Жжик, жжик!.. Раз-два! Взмах себе, взмах колхозу. Смелее, Александр Федорович! Раз-два! Это тебе не зубы дергать! Тут работать надо!

Рассказ Г. А. Ковригиной записал

А. МАТЛИН,

специальный корреспондент Крокодила.

с. Бизино, Тобольского района, Тюменской области.

Трава забвенья

Ах, покупатели универмага! Ах, посетители техника-смотрителя жэка в приемные дни! Вы напрасные ворчуны. Воспевайте свой жэк и универмаг. Ибо разве там очереди?

В аптеках — вот где очередь. А в аптеке на Трубной площади очередь была так велика, что, расположись она не кольцом, а по прямой на северо-запад, хвост торчал бы в Вышнем Волочке.

Почему стояли так москвичи? А потому... Хватит химии. Лечащаяся публика устала от введения в организм продуктов неорганики. Хочется вводить вещества растительные, органические. Ну, химия лечит. Она лечит, а все же накапливается в организме, косвенно подрывает. Лекарственная химия — это все сахарин, а вот дайте сахар из натуральной свеклы!

В общем, очередь страдала по таблеткам из капустного сока (стандартный препарат, утвержден Государственной фармакопеей СССР, способствует моментальному усвоению жиров, содержит витамин «С» и др.).

Вообще капуста в стране была уйма. Разнообразили ею даже коровье меню.

Но, удовлетворив спрос двадцати человек, аптекарь-ручница уже крикнула в кассу:

— За капустный не выбивать! На исходе! И кончился, изшел сок в таблетках. С дачи, со зла покупатель хотел отовариться хоть ламинарией или там настоем полыни, венским питьем из александрийской листвы, ромашкой аптечной.

Но оказалось, что нету. Нету настолько, что и ревень, отечественное наше растение, уже импортируем. На витринах лежала одна лишь химия, у которой против органики всегда и облатка нарядней и реклама сильней.

И в троллейбусах, автобусах, трамваях, проходящих через Трубную площадь, очередь рассосалась.

А директор аптеки взяла машину, погрузила в кузов два мешка писем с запросами насчет капустного сока и отвезла в Минздрав.

— Вот, что делать?

Да. Что делать? Решили: А. Б. Николаеву, сотруднику Всесоюзного института лекарственных растений, от министерства привесить выговор. За поспешную пропаганду в печати растительных препаратов. Тут же решили: срочно наладить производство сока в таблетках.

Первую часть решения провели в жизнь уверенно: Николаеву дали выговор. По второй части вышла заминка: таблеток не дали. И еще долго широкие массы не смогут как следует усвоить жиры.

Так обстоит вопрос с капустой, придворовым, послушным растением. Что до лекарственных трав — тут совсем уж бедность, прорехи.

Нашей медицинской промышленности требуется в год шестьдесят тысяч тонн лекарственных трав, цветков, почек, корней для оздоровительных настоев, таблеток, пилюль, эликсиров.

Набирается же едва половина от этого веса (часть дает «Лекраспром», часть — Центросоюз, и народники-травники сдают травки аптекам).

И вот:

Всесоюзное объединение «Лекраспром» страдает от Минсельхоза. Лекарственники просят: передайте нам целиком десять совхозов. Совхозы изменят профиль, узко специализи-

руются — завалят рынок целебной травой. А Минсельхоз говорит: нет. Ему больно отдавать совхозы в чуждое ведомство. Вот отдашь, а кто будет вытягивать план по молмясопродуктам? С другой стороны, чего опасаться, если не отдаешь, не содействуешь? Ведь замечательный довод, можно убедить любую инстанцию: мол, смотрите, у нас коровы, а коров изживут и будут расти какие-то травки — зайцегуб опьяняющий да зверобой продырявленный. Это куда годится! Дурман это. Не хозяйски!

И нет лекарств растительных. Трескайте химию!

А Центросоюзу тоже — до травок ли дело? Кости, утиль, макулатура — тут есть интерес. Доходные, большие статьи. Травки — суетность. Даже неловко рассылать задания по республикам: солидная организация, вывеска черная с золотом — и вдруг эти пустяки. И кого нацеливать на сбор дикорастущих? Взрослых людей? Трудоспособные взрослые нужны для дел важных. Если хотят — пусть дети включаются, пионердружины. Также могут подработать, купить барабан, тамбурин.

Остаются аптекоуправления и доброты, которые сдают им сырье.

Инициативный добротозит лазит, конечно, по скалам, дерет лианы лимонника китайского, щиплет паслен птичий, прилипая штанами к смоле, лезет на ливенницу, из которой торчат лошадиные копыта целебной губки — агарикуса.

Но все меньше сырья сдает добротозит. Вот Северный Кавказ, и на Северном Кавказе шиповник. За сданные ягоды платят деньги.

— Э-э, деньги! На что мне деньги? — говорит добротозит. — Я имею деньги за работу в полях. Дайте мне серой ваты для детских матрацев, потому что у меня шестеро детей, тогда я соберу вам шиповник.

А серой ваты нету, не производят в достаточном количестве предприятия. Добротозит-лекарственнику не дают серой ваты. А он не несет шиповника.

Возникает лекарственный дефицит.

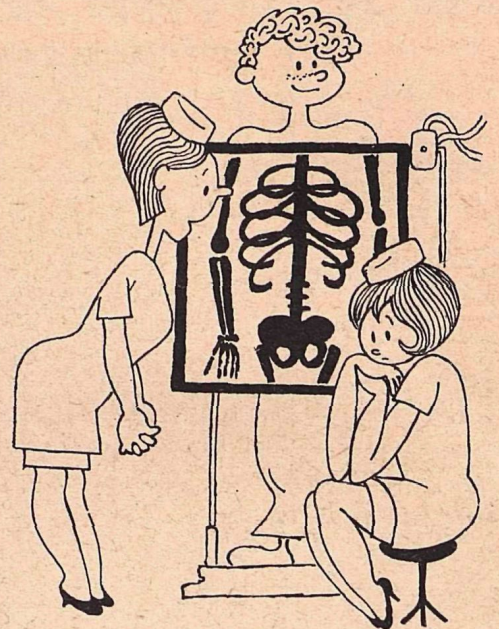
В то же время другой добротозит тоже выключился, тоже не несет ничего. Но уже по другой причине.

Вы их читали — сто заметок и очерков под лхлым заголовком «Наши просторы — край неисчерпаемых богатств». Так вот, исчерпали. Год за годом дергали корешки, а сажать никто не сажал. Говорили: восстановительные работы. И не было таких работ. И уже не так буйно, как прежде, произрастает в лесах валериана. Свели. Чем будем успокаиваться, что отсчитывать каплями в стаканчики? Приходится ползать на четвереньках народным и дипломированным медикам, искать хоть какую замену. На сегодня открыли: пустырник мохнатый! Покуда есть! Покуда пишут: «Широко распространенный».

А через пять, скажем, безвосстановительных лет? Не должен ли уже теперь ботаник-лекарственник, глядя в будущее, становиться на четвереньки и ползти вдале, ища «широко распространенную» замену пустырнику?

Или полностью перейдем на нарядную химию?

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный корреспондент Кронодила Северный Кавказ.

— И что ты в нем нашла, не понимаю!

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

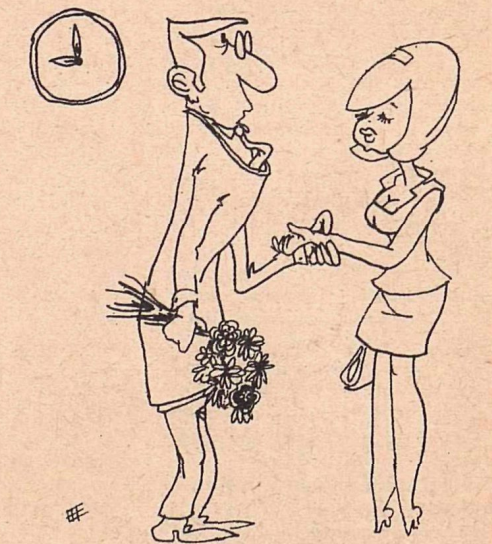
СИЛА ПРИВЫЧКИ

— Меня зовут Аня... Повторяю по буквам: ангина... невроз... ящур!

Рисунок М. БИТНОГО

ВРАЧ НА СВИДАНИИ

— Я так волновалась, что ты не придешь...

— Странно, а пульс у тебя ровный...

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

ОТВЕТЧИК, ВСТАНЬТЕ!

Вот именно:

— Ответчик, встаньте! Назовите ваше имя, отчество, фамилию и занимаемую должность.

— Наталья Георгиевна Останина, санитарный врач по охране атмосферного воздуха и водоемов. Вот доверенность от главного санитарного врача района.

— Поясните суду, гражданин Останина, за что вы оштрафовали истца.

— За дым. Взгляните, граждане судьи, в окно, и вы сами увидите, какой густой, черный и вонючий дым выпускает в воздух труба завода металлоизделий.

— Окно к делу не приобщишь,— назидательно говорит судья.— Суд располагает документами. Истец, поясните суду, как соблюдается топочный режим во вверенной вам котельной.

— Отлично соблюдается, граждане судьи. План мероприятий по снижению дымовых выбросов предусмотрен инструкцией, а инструкция вывешена в котельной. Кроме того, с кочегарами систематически проводится массово-воспитательная работа...

— Вот видите, ответчик! План есть, работа проводится, чего же вам еще надо?

— Но дым, дым-то ведь идет! В окно видно...

— Опять вы за свое! Что же вы предлагаете? Чтобы главный энергетик сидел у окна и смотрел, идет дым или не идет?... Суду все ясно.

«...Народный суд Василеостровского района города Ленинграда в составе судьи Строевой и народных заседателей... постановляет: сложить штраф с главного энергетика завода металлоизделий... в сумме десяти рублей, наложенный санэпидстанцией Василеостровского района...»

Расходятся старушки с такого процесса и судачат:

— Попалась врачиха-то! Чай, другой раз штраф-то и не наложит.

— Не говори, Филипповна, не шутейное это дело! Теперь от дыму хоть в колодезь ныряй!

— А ко мне давеча сноха из Рощина приезжала, сказывала, и там скостили штраф с одного хозяйственного начальничка. Он какие-то там сточные воды в речку спускал. А судья и говорит санитарному доктору: а что ж вы, голуби, раньше-то глядели? Те воды, почитай, пять лет эдак спускают. Вот мы штраф-то ваш напололам и срежем.

— И срезали?

— Ясное дело. Вместо двадцатки десятку с начальничка присудили...

Посудачили старушки и разошлись. А что, в самом деле, произошло-то? Ну, вызвали санитарного врача в суд, ну, скостили штраф, который он наложил на тех, которые загрязняют воду и воздух. Так ведь не сплошь и рядом такое. Случайность.

Правда, диалектика говорит по этому поводу, что случайность есть форма проявления закономерности. А закономерность в указанном вопросе имеется. Вот она.

Дымит, допустим, энская труба. Дымит так, что вся округа задыхается. Санитарный врач тут как тут, он имеет право составить акт за подписью своей и гражданина, персонально ответственного за трубу.

А гражданин (персонально ответственный за трубу) имеет право акт не подписать.

Но у санврача прав больше. Он имеет право составить протокол.

А гражданин (ответственный за трубу) имеет право не подписать и протокол.

Тогда санврач имеет право взять с гражданина объяснение.

А гражданин имеет право не дать объяснения.

На этом права у санитарного врача кончаются, а у гражданина — нет. Дальше у санитарного врача начинаются обязанности. Он обязан найти свидетеля, заверить протокол и передать его главному санитарному врачу района. А главный санитарный врач района обязан рассмотреть этот протокол в течение трех суток. Если не успеет — пусть пеняет на себя: все придется начинать сначала. Если же успеет — имеет право наложить на гражданина (того самого, с трубой) штраф в размере до 10 рублей.

Инспекция рыбоохраны, пекущаяся о здоровье рыбы, может штрафовать тех, кто загрязняет водоем, на 50 рублей.

Бассейновая инспекция, ответственная за водный режим, обладает аналогичными правами.

Органы народного контроля, борющиеся с бесхозяйственностью, — те штрафуют до трех окладов.

А санитарно-эпидемиологическая служба, стоящая на страже здоровья людей, самое большее, на что может размахнуться, — это 20 рублей. И то это уже прерогатива главного санитарного врача большого города или области.

После чего оштрафованный обращается в суд и... (см. выше).

Так что если под углом этой закономерности рассмотреть вышеописанные процессы, то вряд ли удивят слова судьи, обращенные к санитарному врачу:

— Ответчик, встаньте!

Ю. БОРИН

Вл. ЛИФШИЦ

В ПОЛИКЛИНИКЕ

Изведав нужду
В медицинском совете,
К врачу я пришел на прием.
О чем же я думал
В его кабинете,
Когда мы сидели вдвоем?

«Взгляни на меня,
Расспроси, побеседуй,
Вели мне раздеться,
Ощупай, обследуй,
Ты вот на что время потрать,
Лопатки простукай,
Печенку потискай, —
А ты все строчишь
И строчишь самопиской,
Все пишешь и пишешь в тетрадь...»

МЕЧТА

Желанье, о други, во мне велико
Увидеть то время, когда, молоко
Разлив по фужерам коровье,

Все те, кто глушил еще водку вчера,
Поднимут их разом, воскликнут «ура!» —
И выпьют за наше здоровье.

ХОДОК

Дом отдыха.
Он из него ни ногой.
То в холле сидит,
То в палате.
— Вам надо
Побольше ходить,
дорогой, —

Сказал ему
Доктор в халате.
Совету полезному
Следует он,
Излишним
Его не находит:
То с пик,
То с червей,
То, бывает, с бубен,
То с трэф,
Но все ходит и ходит.

МЕЛКАЯ ДЕТАЛЬ КРУПНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Рисунок Е. ГОРОХОВА

ПРОСТО АНЕКДОТ

Фирма, продающая пилюли от полноты, получила следующее письмо:
«Ваши пилюли бесподобны. За первые две недели моя жена похудела на шесть килограммов, а несколько дней назад она совсем исчезла. Ваш благодарный Майкл Смит».

В приемной зубного врача:

— Сынок, тебе было очень больно?
— Нет, папа, это кричал врач: я укусил его за палец.

— Этот доктор прямо творит чудеса. Он буквально за минуту вылечил мою жену.

— Каким образом?
— Он сказал, что все ее болезни — симптомы приближающейся старости.

— Ну, как вы себя чувствуете?

— Плохо, доктор. Теперь даже те блюда, которые вы мне запретили, я ем без удовольствия.

Известный американский хирург-косметолог обращается к женщине, встреченной им в гостях:

— Ваше лицо кажется мне знакомым.

— Ничего удивительного. Я заплатила вам за него тысячу долларов.

— Я бы хотела книгу для больного.

— Что-нибудь религиозное?

— Не обязательно. Ему уже значительно лучше.

Доктор (восторженно):

— Сэр, ваша болезнь обогатит медицину!

— О боже! А я-то думал, что отделаюсь пятью или семью долларами...

Доктор улыбнулся, увидя больного:

— Вы сегодня выглядите лучше.

— Да. Я выполнил указания на этикетке бутылки вашего лекарства.

— Какие именно?

— Бутылку держать плотно закрытой.

— Моя жена хочет похудеть и теперь все время ездит верхом.

— И каков результат?

— Лошадь потеряла в весе десять килограммов.

Великосветская дама пригласила к себе доктора.

— Ну, что у вас, милая моя фрау? — спросил добродушно врач.

— Я баронесса! — спешиво ответила дама.

— Очень жаль, от этой болезни я не берусь вас вылечить! — сказал доктор, взял шляпу и ушел.

ХИРУРГ И ЕГО ИНСТРУМЕНТЫ

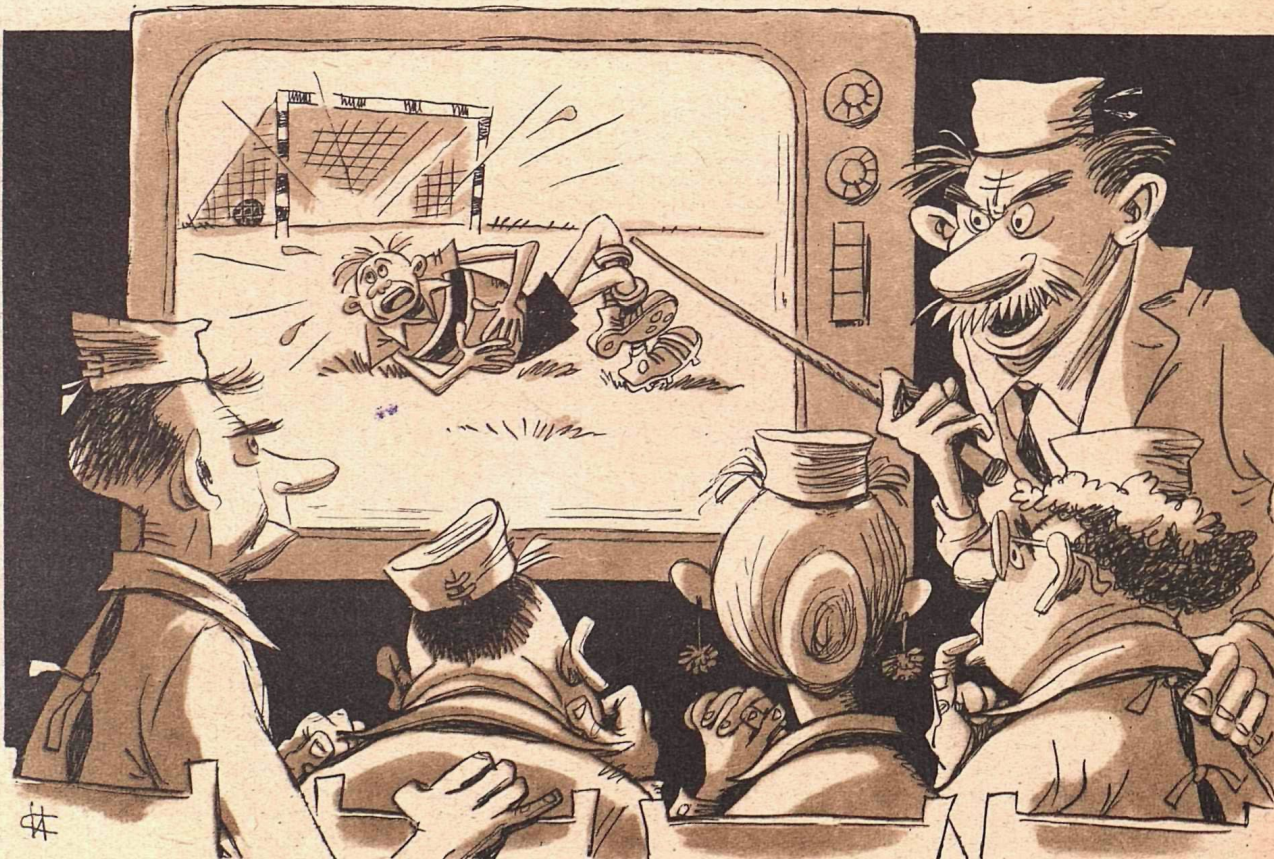
Рисунок М. СОКОЛОВА

АПТЕКА

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Перед вами, коллеги, типичный случай симуляции тяжелого увечья.

Рисунок И. СЫЧЕВА

**журнал
выходит
три раза
в месяц**

Темы рисунков этого номера придумали:
М. Битный, М. Вайсборд,
В. Гинуков, А. Грунин,
Г. и В. Караваевы, В. Соловьев, Н. Станиловский,
Ю. Степанов, И. Сычев,
Ю. Федоров, Ю. Черепанов,
А. Чикарьков.

НАШ АДРЕС:

МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86
253-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:

А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00144.
Подписано к печати
19/VIII 1968 г.
Формат бумаги 70×108½.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 4 900 000 экз.
(1 завод: 1—4 125 800).
Изд. № 1219.
Заказ № 2208.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

По части подготовки писательских кадров медицинские вузы издавна и успешно соперничали с Литинститутом имени Горького. В интервалах от Софонила до А. П. Чехова уверенно разместились десятки писателей и журналистов с медицинским образованием. Киевский мединститут не является исключением (между прочим, тут получил диплом врача Михаил Булгаков).

В этом году Киевский медицинский отметил свое 127-летие. Не столь солидный, но тоже вполне приличный трудовой стаж у сатирической газеты КМИ — «Крокодила в халате». Уже более 200 раз являлся он пред взыскательные взоры настоящих и будущих эскулапов. Именно со страниц «Крокодила в халате» шагнули в большую литературу талантливый украинский поэт Виталий Коротич и прозаик Павел Бейлин, поэт и переводчик Леонид Темин. Не только на Украине знают стихи врача Валентины Супоницкой, пародии, эпиграммы и прозаические книги для детей кандидата медицинских наук Гелия Аронова, веселые юморески главврача сельской больницы Виталия Ковалюка...

Есть у «Крокодила в халате» и свои художники-карикатуристы. Один из них, Владимир Гажиев, — ныне доцент и декан. А вот автор повести «Как на войне», прозаик, поэт, киносценарист и по совместительству старший научный сотрудник, эпидемиолог Юрий Щербак собственноручно иллюстрирует свои книги, понимая, что живет в век самообслуживания.

Мы рады удобному случаю предложить вниманию читателей «Крокодила» некоторые материалы из нашей сатирической газеты.

Юрий ШАНИН,

старший преподаватель кафедры латинского языка и редактор «Крокодила в халате»

МАЛАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

(Фрагменты)

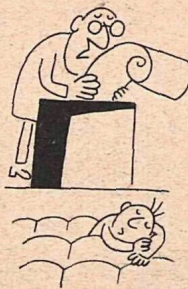
АНАТОМИЧЕСКИЙ ТЕАТР — ТЕАТР, КОТОРЫЙ ДЕЛАЕТ ПОЛНЫЕ СВОРЫ ЛИШЬ В ПЕРИОД ЭКЗАМЕНАЦИОННОЙ СЕССИИ.

БИЛЕТЫ (ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЕ) — ОТЛИЧАЮТСЯ ОТ ТРАМВАЙНЫХ СВОЕЙ ПОПУЛЯРНОСТЬЮ СРЕДИ СТУДЕНТОВ: ВСЕ СТАРАЮТСЯ ИХ РАЗДОВЫТЬ КАК МОЖНО РАНЬШЕ.

ВЕДОМОСТЬ (ПОСЕЩАЕМОСТИ) — ЕДИНСТВЕННОЕ КЛАДВИЩЕ, НА КОТОРОМ ЖЕЛАТЕЛЬНО ВИДЕТЬ ПОБОЛЬШЕ КРЕСТОВ.

ЛЮБОВЬ — СТИХИЙНОЕ БЕДСТВИЕ, НЕ ПРЕДУСМОТРЕННОЕ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММОЙ. В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ, НЕ ПРЕДУСМАТРИВАЕТ ОСВОЕНИЕ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ.

Ю. ЩЕРБАК

ЛЕКТОРАМ

Лектору-снотворцу

Сей недостаток не изжит!
...Мчит «неотложка», завывая, —
Студент в машине той лежит:
Он челюсть вывихнул, зевая.

В. ГОРБАНЬ

Лектору-начетчику

Он продирался к сути дела,
Груз общих мест неся, как
И целым курсом овладела
Охота и перемене мест.

Ю. ШАНИН

Мысли на каникулах

ПОРОЙ МЫ СТРАДАЕМ НЕ СТОЛЬКО ОТ СЕРДЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ, СКОЛЬКО ОТ НЕДОСТАТОЧНОЙ СЕРДЕЧНОСТИ.

НАРУШИТЕЛЬ БОЛЬНИЧНОГО РЕЖИМА ЛЕГКОМЫСЛЕННО ОПРАВДЫВАЛСЯ: «СЕМЬ БЕД — ОДИН ДИАБЕТ!»

ДИССЕРТАНТ РАБОТАЛ НАД ТЕМОЙ «ДВЕНАДЦАТИПЕРСТНАЯ КИШКА И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В ПОЖАРНОМ ДЕЛЕ».

— А МНЕ ХОТЬ БЫ ХНЫ! — ЖАЛОБНО ТЯНУЛА СТУДЕНТКА У ПРИЛАВКА ПАРФЮМЕРНОГО МАГАЗИНА.

СЛУЧАЕТСЯ, ЧТО ТУРИСТЫ ПРОВОДЯТ ОЧЕРЕДНОЙ ПОХОД ПОД ДЕВИЗОМ: «НАМ НЕЧЕГО ЖДАТЬ МИЛОСТЕЙ ОТ ПРИРОДЫ, НО И ПРИРОДЕ НЕЧЕГО ЖДАТЬ МИЛОСТИ ОТ НАС!»

Мыслили сообща:
Г. АРОНОВ, В. КОВАЛЬ, Ю. ШАНИН

Пародия

ПРОРЕЗАНИЕ

(Владимир Цыбин)

«И слышу, как прорезаются
На сердце моем глаза».

(«Пульт»)»

Я сымальства поэт.
Есть читатели-единоверцы.
Я мужал. Матерел.
И однажды в полуночный час
Вдруг учуял я, что
На моем поэтическом сердце,
Всуперечь анатомии,
Четко прорезался глаз.
Обежал всех соседок
(Чтоб шибче узнали про это),
Всю родню известил
(Мой шурик был до чертиков рад).

Поспособнее стало
Обостренное зренья поэта:
Вместо сердца в груди —
Телескопорентгенаппарат!

НЕ ВСЕ СТУДЕНТЫ ЦИЦЕРОНЫ

«...но советский хирург уверенно держал в руке свой скальп!»

«Эта бактерия имеет форму акномы!»

«Эхинококками можно заразиться при неосторожном обращении с волком».

«Автор использовал богатый опыт изучения костного мозга своего научного руководителя».

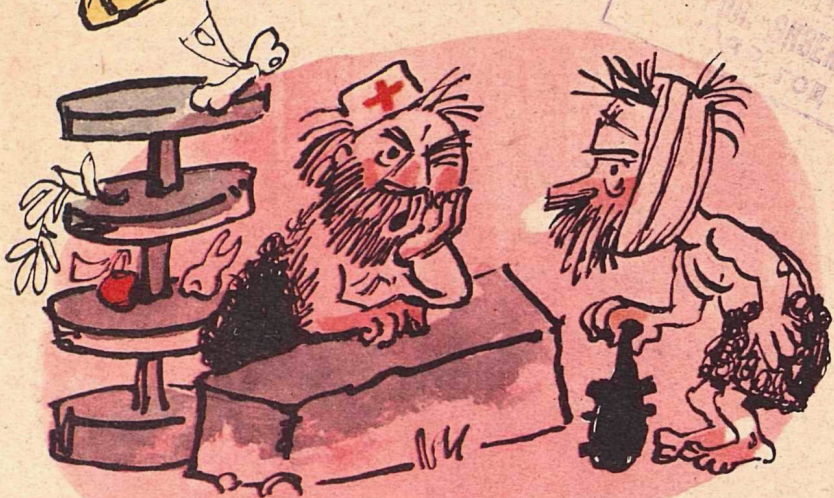
«Люди, занимающиеся водным полоем».

«Почки в своей массе представляют парный орган».

«У меня не вопрос, а хуже: я к занятию не подготовился».

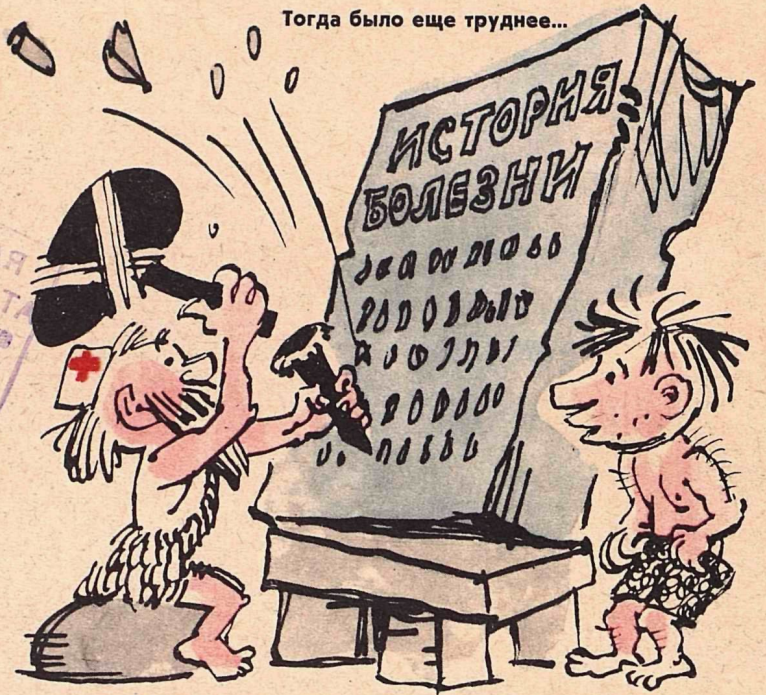
ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

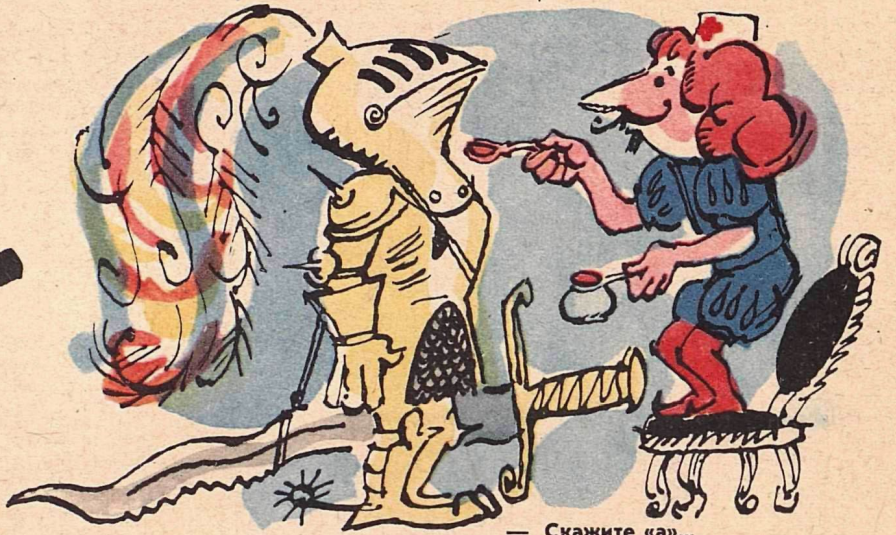
— Льда нет: ледниковый период кончился...

— Подставляйте коленку!

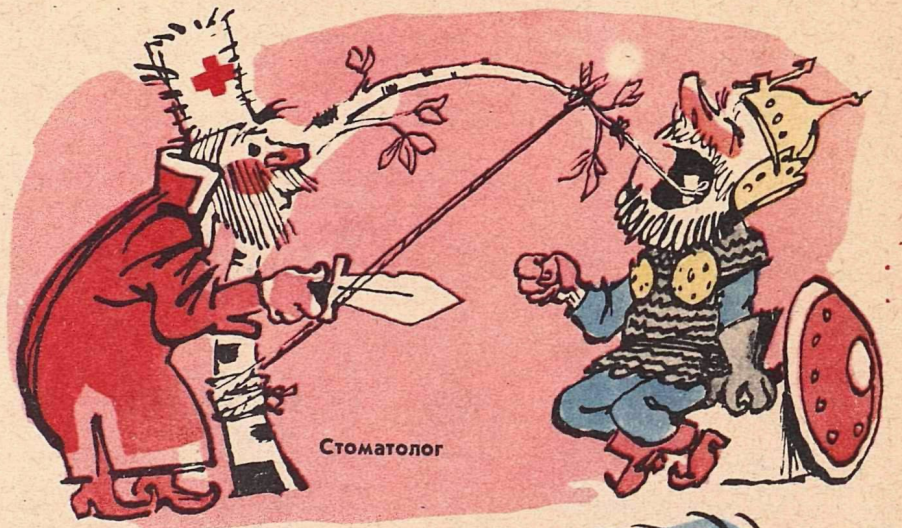
Тогда было еще труднее...

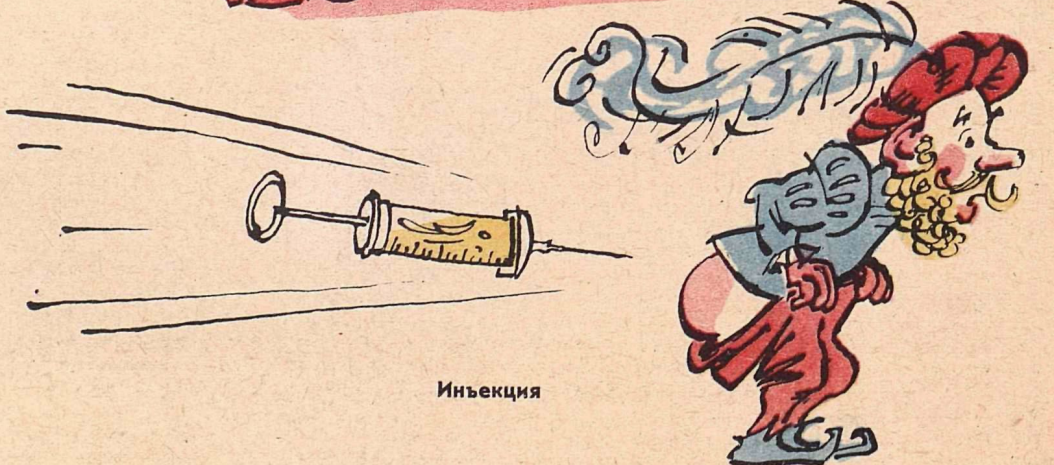
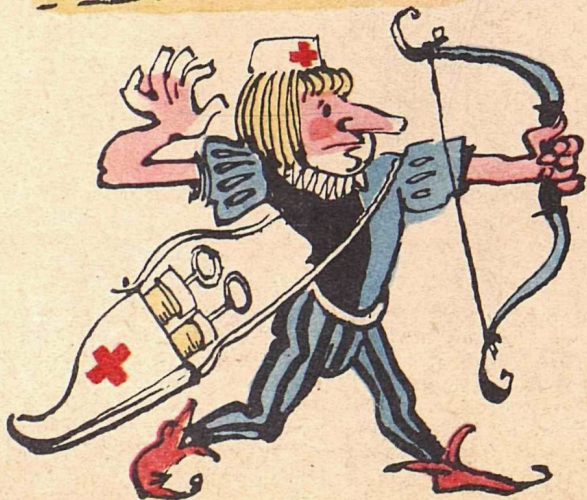
— Скажите «а»...

ПЕРЕВЯЗОЧНАЯ

Стоматолог

Иньекция